

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ К ФИЛОСОФСКОМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ СОЦИОЯДЕРНЫЙ ДИСКУРС

Елена Комлева

Институт философии и политологии, Технический университет, Дортмунд, Германия

Философия и религия формировались сами и формируют свои анализированные мною ранее оценки феномена ядерной энергии в относительно консервативных системах отсчета и масштабе "больших времен". Здесь рассмотрены примеры для других базовых и более динамичных сфер человеческой цивилизации.

1. Истоки, история и международный контроль ядерной науки и техносферы

Истоки и основные исторические вехи

Помыслы людей, стоявших у истоков ядерной науки, были чисты, надежды – возвышенны. Хотя ещё супруги П. и М. Кюри, а также В. Вернадский видели и опасность ядерной энергии для человечества.

Когда же военная составляющая ядерных исследований приобрела достаточно четкие очертания, всю информацию по ним стали скрывать от общества. И засекречивание публикаций по теме послужило индикатором перевода ядерной науки в годы второй мировой войны на военные рельсы. Одновременно военно-политическая мотивация надолго "заморозила" практически на нулевом уровне рассмотрение других социально-ядерных аспектов, например экологических. Эту ситуацию можно отождествить с первой исторической моделью информационной компоненты, информационного пространства ядерной сферы. Огромная роль при этом была возложена на разведку.

Проблема овладения ядерной энергией в своей постановке абсолютна. Но на первом этапе реализации, в конкретных исторических условиях возник искус ядерно-оружейного доминирования. В этом проблема особенно опасна, но в этом она, хочется верить, и относительна, в том числе в контексте воли человека. S.H. Hashmi и S.P. Lee отмечают два аспекта: релевантность самой категории "ядерное оружие как оружие массового уничтожения" и релевантность этики относительно публичной политики в сфере разработки и использования такого оружия.

Д. Боффа и В. Визгин напоминают о позиции Н. Бора и П. Капицы, об официальных инициативах СССР в начале 50-х годов прошлого века в части эффективного контроля ядерных испытаний, борьбы за их запрещение, ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и т.д. Варианты "мягкого" развития ядерного мира, без конфронтации и угроз между США и СССР, рассматривало и правительство США. О чем свидетельствуют архивные документы (D.P. Lackey, A. Wenger, В. Печатнов и другие). Были попытки у человечества "накинуть узду" на ядерное оружие в самом начале. Тогда без существенного результата, но ныне вселяющие надежду. Кстати, надежда на победу гуманистического начала в ядерных "делах" обусловлена и первоначальной мотивацией физиков, решившихся в сложных условиях настойчиво "доводить" до сознания Ф. Рузвельта и И. Сталина идею ядерного оружия - А. Эйнштейна, Л. Сциларда, Г. Флерова и О. Лаврентьева. Ими независимо двигала обеспокоенность за судьбы мира.

Со дня открытия явления радиоактивности минуло 100 лет, в прошлом и 100-летие теории относительности А. Эйнштейна и идеи использовать ядерную энергию в бомбах и энергетике. Путь к практическому применению ядерной энергии в мирных и военных

целях был проторен свыше 60 лет тому назад. И каскад блестящих фундаментальных открытий в физике, и практическая реализация первых ядерных научных достижений произошли в кратчайшие сроки. Но эти исторические мгновения обозначили переход человечества в новую эру, к новому мироощущению и миропониманию.

Прошлому веку принадлежат Хиросима, Нагасаки и Чернобыль. С другой стороны, он, "подарив" человечеству две мировые войны за 30 лет первой половины столетия (мир как будто сошел с ума - сразу после второй реальной стала и третья мировая война), в дальнейшем, благодаря ядерному сдерживанию, обошелся без оных. Хотя противоречия между государствами не уменьшились.

Факт остается фактом. В сфере военного атома (ядерное оружие, АПЛ) усилия России (СССР) всегда были вторичными, вдогонку за уже создаваемыми принципиально новыми видами вооружений Запада, направленными против СССР. Отсюда понятна степень напряжения участников советского Атомного проекта. Всемирный Русский Народный Собор по итогам слушаний "Ядерные вооружения и национальная безопасность России" заявил: "Мы против применения силы в международных отношениях. ...советское ядерное оружие никогда не было оружием войны... созданное нами ядерное равновесие на длительное время спасло мир...". Советский Атомный проект не безразличен и создателям научно-религиозного центра "Православная энциклопедия", так как обсуждался в октябре – ноябре 2004г. в одноименной передаче на ТВЦ. Еще раз обратимся к фильму "Девять дней одного года": "Не сделали бы бомбу - не было бы у нас этого разговора. Да и половины человечества тоже". "Это вихрем атомным объятый стонет океан, Тихий океан", - не без оснований с тревогой пели и такое.

Существует взаимосвязь ядерного оружия и мировых войн. По отношению ко второй и третьей (гипотетической) мировым войнам это является хрестоматийным фактом. Однако Д.Р. Ласкеу и В. Сапунов напоминают, что идея ядерной бомбы и практические усилия по ее созданию обусловлены еще процессами подготовки первой мировой. Научные открытия 1896 – 1905 годов (А. Беккерель, П. и М. Кюри, А. Эйнштейн и другие), гениальные догадки (Н. Морозов до 1906г., Г. Уэллс и другие, 1906 - 1914 годы), практические действия (В. Вернадский и другие, до 1914 года). Вот первые шаги к ядерному оружию. И мотивы, например Г. Уэллса и В. Вернадского, связаны с надвигающейся войной. Г. Уэллс (роман "Освобожденный мир") угадал и создание атомной бомбы, и многие детальные механизмы и последствия ее применения. Он предсказал более широкое, в том числе и гражданское, использование ядерной энергии, идеологию ядерного сдерживания. Наконец, он первым описал устрашение мира через атомную бомбардировку крупных городов, в определенном смысле предвосхитив Хиросиму и Нагасаки.

Во многом лишь трагическая судьба еврейского населения Германии накануне второй мировой войны и как следствие гонений нелюбовь нацистов к "еврейской физике" спасли мир от нацистской атомной бомбы. Не дали "ядерным зернам" первой мировой прорасти в плодородной почве научно-технического прогресса и политических амбиций Германии 30-х годов.

Первые государственные ядерные программы и первые цели для применения ядерного оружия - государства мотивированы второй мировой войной и трансформировались в рамках противостоявших коалиций. Программы - от Великобритании к США. Цели - от Германии к Японии.

Таким образом, все мировые войны и предшествующие кризисы неразрывно связаны, в контексте усиления “Воли к большой Воле”, с резкой активизацией интереса к ядерному оружию. И с национальным разобщением в ядерной сфере. Отчасти связь войны и ядерного оружия как явлений проанализировал еще К. Ясперс. Уместно предположить обратное: если человечество будет снимать социальные стрессы заранее, не доводя их до глобального уровня, то угрожающего инициирования разработки новейших видов ядерного и другого оружия массового поражения может и не быть. Именно история ядерного оружия подсказывает не допускать глобальных кризисов и войн. В этом одна из граней значения ядерного феномена в контексте цивилизации.

Национальная ядерная разобщенность, особенно в военной сфере, в годы второй мировой и холодной войн возобладала. Однако уже в те годы и даже ранее возникла противоположная тенденция – интернационализации ядерной энергии. Научные исследования изначально развивались сразу в нескольких странах и международными коллективами ученых. Достаточно вспомнить знаменитые лаборатории – школы П. И М. Кюри, Н. Бора, Э. Резерфорда, немецких физиков (Геттинген). В. Гейзенберг рассматривал истоки и тенденции интернационализации научных исследований в области ядерной физики после первой мировой войны. Среди участников первых ядерных проектов представители разных национальностей. Немцы, венгры, итальянцы, поляки, евреи, французы, американцы, англичане, канадцы, русские. Многие из них пережили европейские военные коллизии лично или через беспокойство за родных и знакомых, через этническое и государственное родство.

Важно, что объединение международной научно-технической элиты во многом было результатом индивидуальных моральных сомнений и озабоченности за судьбу планеты. Яркие примеры – инициатива Л. Сциларда и А. Эйнштейна по созданию атомной бомбы с целью отпора Гитлеру, аналогичная мотивация действий супругов Розенбергов, Б. Понтекорво и К. Фукса по раскрытию секрета атомной бомбы США и их убежденность в общечеловеческом предназначении этого оружия. После руководства Манхэттенским проектом Р. Оппенгеймер возглавил Совет по вооружениям и американской политике. По А. Wenger и D. P. Lackey, он предлагал международный контроль в сфере ядерного оружия и возражал против эскалации ядерных вооружений за счет перехода к новому виду – водородной супер-бомбе.

И еще одно интересное наблюдение о взаимоотношении силы и гуманизма в человеческой истории. D.P. Lackey запуск советского спутника в 1957 году идентифицирует в качестве важнейшей вехи (см. также А. Wenger). Спутник, как показатель появления у СССР межконтинентальных ракет, то есть новых в то время и эффективных средств доставки ядерного оружия, вызвал в США кроме прочего и бурные дискуссии о христианской морали применительно к такому оружию. В течение нескольких лет до этого, когда в одностороннем опережающем порядке была реализована американская система боевого дежурства стратегических бомбардировщиков с ядерным оружием на борту у советских границ и детальных планов нанесения ядерных ударов по городам и военно-экономическим объектам СССР, подобные дискуссии в основных слоях американского общества не были значимы. Мы говорили о необходимости гуманитарного и гуманистического осмысления ядерного феномена. Но оно не должно быть самоцелью, не должно уничтожать объект осмысления – жизненно важное общественное явление и не должно быть конъюнктурным, с оттенком двойных стандартов. И лучше, если это обсуждение будет сопровождаться ощущением хотя бы минимальной защищенности в условиях глобальных опасностей. В такой "пакет", например, увязывают дискуссии представители многих религий, каноны которых зафиксировали трагический опыт многих тысячелетий.

Гражданская ядерная энергетика (атомные ледоколы, АЭС) инициирована Россией. Поэтому допустимо полагать, что "менталитет" российской ядерной "оборонки" и ядерных технологий в целом с самого начала не противоречил в определенном смысле понятиям "защитный", "гуманистический" и т. пр. Заимствуя надпись на одном из памятников Севастополя, можно сказать: "Потомству в пример!". Кстати, процессы интернационализации в гражданской ядерной энергетике очевидны. Фрагмент интернационализации ныне также – конверсия оружейных делящихся материалов в гражданское ядерное топливо.

Во второй половине прошлого века мировое сообщество вдруг поняло, что "породнилось" с феноменом, потенциально способным обеспечить прорыв в экономике, политике и военных отношениях. С другой стороны, чудовищные энергетические возможности новых технологий пугали. Общественное сознание постоянно находилось под прессом информации глобальной значимости. Вспомним хотя бы отдельные исторические этапы: эмоционально-политическая борьба против ядерного оружия 50-х и 60-х годов, научное осмысление и политические решения периода сценариев "ядерной зимы", Чернобыль и волна акций против гражданской ядерной энергетике России и других стран.

Ядерная энергия и ООН

Естественно, принципы регулирования ядерных отношений существуют и совершенствуются. Большой частью в политической плоскости и усилиями ООН.

Позиция комплексности и активности, отмеченная мною ранее, начиная с К. Ясперса, отвечает эволюционирующей стратегии ООН - ровесника ядерной эры. Особую роль в осмыслении ядерных аспектов цивилизации может сыграть концепция ООН по созданию информационного общества в целях развития, включая цели, сформулированные в Декларации тысячелетия. Создание МАГАТЭ само по себе являет собой пример мудрого разрешения противоречий и демпфирования глобальных угроз, привнесенных ядерной энергией. Агентство разрабатывает этическую и философскую ядерную проблематику, содействует мирной и устойчивой жизни, что отмечено Нобелевским комитетом в 2005 г. Оно участвует в достижении всех целей развития на тысячелетие, управляя мирным использованием ядерной энергии и внедряя ядерные технологии в базовые отрасли - энергетику и промышленность, в том числе пищевую, сельское хозяйство, медицину и науку, ведя работу в сфере образования и просвещения.

Девиз МАГАТЭ: "Атом для мира". Один из принципов деятельности: "Максимально увеличивать пользу ядерных технологий для общества, обеспечивая при этом проверку их мирного использования". А в его Уставе говорится: "Агентство стремится к достижению более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире. По мере возможности Агентство обеспечивает, чтобы помощь, предоставляемая им, или по его требованию, или под его наблюдением, или контролем, не была использована таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели". Принципами МАГАТЭ являются также компетентность, открытость перед гражданским обществом, различные социальные аспекты рассмотрения, демократичность и т.д.

Агентство стремится повысить роль ядерных наук и технологий в достижении целей устойчивого развития. Это касается как повышения уровня знаний, так и их использования для преодоления стоящих перед человечеством насущных проблем, таких как голод, болезни, управление природными ресурсами, загрязнение окружающей среды и

изменение климата. Частично деятельность Агентства связана с ядерной энергетикой, включая такие ее аспекты, как безопасность и обращение с радиоактивными отходами, а также с обеспечением использования ядерных технологий исключительно в мирных целях. МАГАТЭ содействует передаче ядерных технологий государствам - членам ООН для их использования в медицине, сельском хозяйстве, промышленности, управлении водными ресурсами и для других целей. Это непосредственно способствует достижению целей устойчивого развития и охраны окружающей среды. Многие из этих направлений деятельности реализуются при сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (FAO). МАГАТЭ сотрудничает с FAO в рамках объединенного отдела, занимающегося применением изотопов и излучений в продовольственной и сельскохозяйственной областях. Сюда входят такие направления, как селекция и генетика растений, борьба с насекомыми-вредителями, исследования плодородия почв, ирригация и растениеводство, животноводство и сохранение пищевых продуктов. Один из шести департаментов МАГАТЭ - по использованию ядерных технологий в мирных целях. Еще один департамент передача ядерных технологий развивающимся странам для их устойчивого развития.

По данным бывшего заместителя Генерального директора МАГАТЭ В. Мурогова, в развитых странах (США, Япония и др.) объем ядерного бизнеса в указанных неэнергетических областях в пять-семь раз превосходит объем бизнеса в ядерной энергетике (породившей эти технологии и во многом определяющей их дальнейшее развитие). Президент России В. Путин выступил на саммите тысячелетия ООН (сентябрь 2000 г.) с инициативой обеспечения энергетической стабильности развития на основе ядерных технологий. Эта инициатива оказалась исключительно своевременной и нашла поддержку мирового сообщества: в четырех резолюциях генконференции МАГАТЭ (Вена) и в двух резолюциях Генассамблеи ООН (Нью-Йорк) приветствуется инициатива Президента России, как отвечающая чаяниям развивающихся стран и как путь гармонизации отношений индустриальных держав с развивающимися странами.

В своей Нобелевской лекции Генеральный директор МАГАТЭ М. Эль-Барадеи высказался за уничтожение ядерного оружия и широкое развитие мирной ядерной энергетике для решения глобальных проблем человечества. Глава МАГАТЭ заявил: "Глобализация смела все преграды на пути движения товаров, идей и людей, а вместе с ними смела и преграды, сдерживавшие и ограничивавшие угрозы безопасности. Когда 15 лет назад закончилась «холодная война», многие из нас надеялись на то, что установится иной мировой порядок. Мировой порядок, опирающийся на людскую солидарность и основанный на равноправии, единый для всех и эффективный. Но сегодня мы все так же далеки от этой цели. И пусть мы разрушили стены между Западом и Востоком, нам все еще предстоит навести мосты между Севером и Югом — между богатыми и бедными. Взгляните на нашу помощь в целях развития. В прошлом году страны мира потратили более триллиона долларов на вооружение. Между тем мы пожертвовали менее 10 процентов от этой суммы — всего лишь 80 миллиардов долларов — на официальную помощь развивающимся странам, где страдают от голода 850 миллионов человек. Поэтому стоит ли удивляться, что нищета по-прежнему порождает конфликты".

Многие из имеющихся проблем, по мнению М. Эль-Барадеи, можно решить с помощью внедрения эффективных источников энергии, в первую очередь за счет освоения ядерной энергетике. В Нобелевской речи Генеральный директор МАГАТЭ обратился также к опыту мировых религий.

По мнению многих экспертов ООН, должна быть "улица с двухсторонним движением": устойчивое развитие должно учитывать и опираться на наличие ядерной энергетике, но и

развитие ядерной энергетики в конкретных странах должно быть не без влияния внешних глобальных процессов и не без их учета.

ООН и МАГАТЭ активно выступают против тенденций "Вне нераспространения" и "Вне разоружения" М. Эль-Барадеи в 2004 г. в интервью журналу Spiegel говорил: "Опасность ядерной войны еще никогда не была такой большой, как сейчас". Председатель норвежского Нобелевского комитета О. Д. Мьес в своем выступлении объяснил, почему лауреатами 2005 г. стали МАГАТЭ и Эль-Барадеи: "В то время как угроза ядерного оружия вновь возрастает... эту угрозу нужно встретить широчайшим международным сотрудничеством". Генеральный секретарь ООН К. Аннан на конференции "Демократия, терроризм и безопасность" (2005г.) заявил: "Ядерный терроризм - это не какие-то фантастические выдумки, а вполне возможная реальность". С другой стороны, он же на открытии Review Conference of Nuclear Nonproliferation - 2005 говорил: "Некоторые будут описывать распространение как серьезную угрозу. Другие будут утверждать, что существующие ядерные арсеналы - смертельная опасность. Я призываю вас принять, что разоружение, нераспространение и право мирного использования - все является действительностью". Он назвал желание государств использовать ядерные технологии в мирных целях "несомненным правом", призвал государства "найти длительные пути урегулирования права мирного использования с императивом нераспространения", построить систему совместного использования ядерной энергии, что сократило бы ядерные угрозы. М. Эль-Барадеи на этой конференции сказал: "Нет несовместимости между ужесточением контроля и расширением использования мирной ядерной технологии. Фактически сокращая риск распространения, мы могли бы вымостить дорогу к более широкому мирному ядерному применению". Они убеждали участников придавать равный вес всем столпам договора, чтобы гарантировать его выживание в условиях глобализации.

В "UN Agenda XXI" обосновано устойчивое развитие человечества. Необходимым условием его является решение накопившихся энергетических, экологических и взаимозависимых с ними социальных проблем, а также демократизация, гуманизация и информатизация жизни, международное сотрудничество. Гуманитарные исследования в ядерной сфере в мире в целом содействуют плану. Но имеются и упущения. Комиссия ООН по устойчивому развитию (9-я сессия) рассмотрела ядерные перспективы и рекомендовала решать проблемы безопасности путем развития международного сотрудничества, повышать прозрачность решений, совершенствовать образование, поддерживать системы общественного участия. В этом же русле "работает" упомянутая ранее инициатива Президента РФ по энергетическому обеспечению устойчивого развития, кардинальному решению проблем нераспространения и экологическому оздоровлению.

Исключительно важно, кроме того, что концепция ядерного сдерживания во всей полноте в мире рассматривается обязательно в контексте неизменной и настойчивой позиции ООН, согласно которой ядерное нераспространение должно дополняться и сопровождаться ядерным разоружением. Может быть в обозримой перспективе разоружение и не будет достигнуто, но рассмотрение именно такого комплекса вопросов в их взаимосвязи и единстве позволит выработать адекватное отношение к ядерной энергии и надежные меры контроля в ядерной сфере.

ООН через, например, объединения отдельных стран, неправительственные организации консультативного статуса и свой Экономический и Социальный Совет поддерживает новые пути снижения ядерной военно-политической напряженности. В частности, такие организации, как the Middle Powers Initiative, the New Agenda Coalition - группу семи стран, включая Бразилию, Египет, Ирландию, Мексику, Новую Зеландию, ЮАР и Швецию. Они

пытаются "построить мост через глубокие противоречия между ядерными державами, которые стремятся остановить распространение ядерного оружия без собственного обязательства разоружиться, и Движением Неприсоединения, чьи требования включают твердое обязательство ядерного разоружения и рассмотрение ядерного потенциала Израиля".

ООН и МАГАТЭ в контексте ядерного мира видят необходимость науки, в частности - гуманитарной, и внутренних реформ. Сигналом того, что общественное осмысление ядерного феномена актуально, и задачами гуманитариев на этом пути можно считать основные концепты речи К. Аннана на конференции "The Second Nuclear Age and the Academy" (Нью Йорк, 2000 г.). По его мнению, в контексте, прежде всего, прогресса на пути ядерного разоружения и нераспространения "подавляющий акцент на военную безопасность за счет экономической и социальной безопасности может быть близоруким и дестабилизирующим". Необходимо наращивать "критическую массу политической, интеллектуальной и народной поддержки". Ключевую роль в этом К. Аннан отдает академическим ученым, основной вклад которых он хотел бы видеть в повышении открытости информации, чему способствовала бы даже идентификация пробелов, а также в образовании и формировании общественного сознания и национальной политики. Универсальные нормы ядерного права и моральное принуждение к миру без ядерного оружия. Укрепление роли ООН, интеллектуальная помощь ей и активизация общества, так как "путь вперед идет через умы людей". Работа над гарантией понимания, "что человеческая безопасность настолько же зависит от управления, прав человека и социальной справедливости, как и от арсеналов". Превентивная дипломатия как средство вместо конфликта, инцидента или кризиса пробудить глобальное общественное мнение. Вот первоочередные вопросы соответствующей повестки дня ученых. Заканчивая, К. Аннан сказал: "Мы все сталкиваемся с фундаментальным выбором. Имея просвещенный совет академии, я имею основания полагать, что мы сделаем мудрый выбор".

Генеральный директор МАГАТЭ М. Эль Барадеи выдвинул и успешно воплотил в жизнь инициативу по учреждению Международного научного Форума ООН по Чернобылю. Результаты проведенных мероприятий обсуждались на крупных международных встречах, приуроченных к десятилетию (Женева, 1995; Минск, 1996; Вена, 1996) и пятнадцатилетию (Киев, 2001) катастрофы. Как заявил заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Я. Игеланд, "мы должны напомнить всем о том, что последствия чернобыльской катастрофы не утратят актуальности для многих будущих поколений".

Актуальность и необходимость новых ядерных подходов демонстрирует нам и тридцатипятилетний юбилей Договора о нераспространении ядерного оружия. К. Аннан на Review Conference of Nuclear Nonproliferation - 2005 напомнил, что все надежды и усилия на устойчивое развитие во всех его ракурсах могут оказаться напрасными, если из-за несчастного случая, террористического акта или агрессии в каком-либо крупном городе взорвется атомная бомба. Он же по итогам конференции с разочарованием отметил, что упущены многие возможности сделать мир лучше. Звучат более пессимистические оценки Договора. Почему такой итог? Почему ряд стран стали обладать ядерным оружием, не войдя в режим нераспространения? Может быть, человечество что-то не поняло? Явление оказалось гораздо сложнее, чем думали первоначально? Не пора ли, наконец то, интенсивно осмысливать атомный социум во всей его полноте, как призывали еще К. Ясперс и М. Хайдеггер? Пора понять глубинные причины новых обстоятельств и неутешительных во многом итогов. Социально-экономические и мировоззренческие. Ведь Индия и Израиль, например, не войдя в Договор, выверяют свою ядерную дипломатию по тысячелетним традициям, изложенным в религиозно-философских канонических текстах.

Усиливается напряженность вокруг ядерных программ мусульманских стран - Пакистана и Ирана, а также негосударственной "Аль-Каиды".

Р. Тхакур (Japan Times от 3 октября 2005 г.) со ссылкой на один из последних документов, подготовленный группой экспертов по поручению К. Аннана, отмечает, что ядерные проблемы, в том числе в новой форме ядерного терроризма, по-прежнему являются главными заботами человечества и должны учитываться при обсуждении темы реформирования ООН: "Говоря что он «сопротивлялся соблазну включить все сферы, в которых прогресс важен или желаем», чтобы сконцентрироваться на моментах, по которым «действие как жизненно, так и достижимо», Аннан составил доклад, чтобы представить «повестку дня высочайших приоритетов» для достижения нового консенсуса по ключевым вызовам и коллективным действиям".

Однако, видимо из-за недостаточного понимания ядерного феномена, неопределенности коллективного мнения о роли ядерной энергии для цивилизации, ООН допускает противоречивость своих действий. Что не может укреплять ее авторитет. Как отмечает В. Муругов, "в инициированных ООН дискуссиях по устойчивому развитию, ядерная энергия не включена в перечень энергетических альтернатив для снижения эмиссии парниковых газов". Добавим – в жизненно важных для человечества мировоззренческих дискуссиях. С другой стороны, МАГАТЭ как структурное подразделение ООН активно способствует реализации гражданских программ ядерной энергетики. ООН и МАГАТЭ испытывают ныне определенные трудности в связи с их позицией по Ирану и докладом (сентябрь 2005 г.) по Чернобылю. Новые научные, прежде всего гуманитарные, аргументы будут необходимы им в преддверии массовой "ядернизации" мира и предстоящей реорганизации как ООН, так и миропорядка в целом.

Примеры комплексного соосмысления ядерных и общечеловеческих проблем дает интеллектуальная деятельность других членов ядерного социально-гуманитарного "клуба", других социальных институтов - потенциальных партнеров ООН. Конечно же, значительная роль на этом поприще принадлежит академической науке. В рамках данной работы нет задачи и условий для адекватного её отражения. Здесь лишь обозначим спектр партнеров.

The Nuclear Energy Agency реализует идеологию вовлечения гуманитариев в осмысление ядерных проблем, в том числе посредством их участия в подготовке нормативно-правовой базы ОВОС. Агентство особо выделяет вопросы управления принятием решений и создания сети, лучшего взаимопонимания между ядерной сферой и обществом. Среди публикаций Агентства имеются книги, посвященные взаимосвязи ядерных мирных технологий и процессов устойчивого развития, культуре безопасности в ядерной сфере. Можно предположить, что недалеко то время, когда деятельность Агентства будет способствовать более сильному влиянию на процессы эволюции ядерной сферы и общечеловеческой культуры в целом.

В Германии такую деятельность осуществляет Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit. Главный редактор журнала Atoms Japan (2001, 45, №12) считает, что основная задача человечества в XXI веке - разрешение противоречий и налаживание связей между различными культурами и цивилизациями мира. Автор пытается найти место ядерной энергетики в решении этой задачи, рассматривая ее вклад в устойчивое развитие. Активна на социально-гуманитарном "поле" бельгийская ядерная корпорация SCK-CEN. Религиозные конфессии с философских и нравственных позиций высказались по отношению к ядерному оружию. Но лишь Русская Православная Церковь имеет уникальный шанс в качестве лидера принять участие в обсуждении не менее важных

проблем изоляции потенциально опасных ядерных материалов от биосферы на века. Имеются в виду отсутствующие еще где-либо ядерно-религиозные условия Сарова и Сергиева Посада, гипотетического международного хранилища Печенги.

Девиз The World Nuclear University - "Атом для устойчивого развития". Он готовит лидеров для управления устойчивым развитием ядерного социума. В сфере образования заслуживает внимания также инициатива университета Копенгагена по развитию социальной ответственности ученых и инженеров, подготовке и продвижению в университеты Дании, Великобритании, Швейцарии и Швеции обязательного курса по философии "Наука и общество", в котором важное место занимает ядерная тематика.

Вице-президент Международной ассоциации мэров городов за мир С. Pessin-Garric, выступая на мемориальных мероприятиях по случаю 60-й годовщины бомбардировки Хиросимы, со ссылкой на "UN Agenda 21" говорила о важной роли культуры и образования в современных условиях в контексте борьбы за мир без ядерного оружия.

~

Краткий экскурс в историю показывает, что отношение к ядерной энергии у российского общества и человечества в целом на разных этапах истории было разным. Оно определялось ее ролью в конкретных исторических и социально-экономических условиях, а также степенью открытости информации. Чтобы понять, какие стратегические перспективы у ядерных технологий, побуждаемые потребностью людей в них, необходимо оценить основные сценарии будущего мирового развития.

2. Императивы будущего и глобальная социально-политическая роль ядерной энергии

Концепция устойчивого развития и тревожные тенденции

Почти 20 лет назад на межгосударственном уровне под эгидой ООН была провозглашена концепция устойчивого развития, в которой определены предпосылки и условия неопределенно длительного существования человечества и обоснован переход к новой эпохе развития цивилизации. Концепция при консолидации усилий различных стран в рамках всеобъемлющей системы экономических, экологических, социальных и культурологических мер по стабилизации прогресса во всех сферах общественной жизни рекомендует и определенные ограничения народонаселения, потребностей и потребления общества. Эти ограничения предусматривают адаптацию к проблемам общества, социализацию индивида, а также коренную трансформацию общественного сознания в направлении понимания роли общей платформы для глубокой перестройки всего планетарного сообщества. С целью снять противоречия между нарастающими материальными запросами человечества и сравнительно ограниченными ресурсами био- и геосфер и ослабить угрозу дальнейшему существованию человека, исторической смене одних поколений другими. Трансформацию общественного сознания в направлении радикального изменения ориентации и содержания различных сфер человеческой деятельности, гуманистических ценностей современного общества.

За прошедшие с момента принятия концепции устойчивого развития годы многое в мире изменилось. Прежде всего, в социально-экономическом аспекте. Наблюдаем ли мы сейчас соразмерно задачам доклада "Наше общее будущее" на конференции Рио-92 консолидацию усилий, стабилизацию процессов развития, выработку общей платформы действий разных стран и народов, изменение общественного сознания в необходимых пропорциях в направлении гуманистических и экологических приоритетов, всесторонний прогресс? Скорее всего, нет.

Начнем с того, что христианство, например, не верит в "запланированный" и всеобщий духовный прогресс, полное исправление и единение человечества, подсказывая лишь возможности для этого и сохраняя свободу выбора человека. Более того, важным канонем христианства является положение о неизбежности конца света, конца земной жизни, как расплаты именно за тотальный регресс человечества, поскольку по христианству конец света неизбежен, но не наступит до тех пор, пока на Земле живет хотя бы один человек, имеющий шанс спастись духовно. Оно предсказывает "новое небо и новую землю", непривычный для нас материальный мир после вселенских катаклизмов. D.P. Laskey напоминает, что современное христианство не принимает пацифизм в качестве однозначной и безоговорочной доктрины. Он же именно по отношению к ядерному оружию рассматривает развитие принципов справедливой или оправданной войны.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл на Соборных слушаниях "Ядерные вооружения и национальная безопасность России" с предупреждением процитировал Библию: "Ибо, когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба" (1Фес, 5, 3). Эта мысль в первоисточнике и, например, в попытке историко-литературного синтеза "биографии" Христа, предпринятой А. Менем, дается в контексте темы Мессии, спасения человека, Второго пришествия, конца света, Суда Божьего, эсхатологических представлений, постоянного духовно-нравственного бодрствования и работы для людей. Близки ли мы к ожидаемым событиям? По мнению священнослужителей, точно сказать нельзя, но многие признаки конца мира полностью или частично сбываются на наших глазах. Иеромонах Серафим (Роуз), как напоминает К. Слепичин, отвечая на этот вопрос, говорил: "Сейчас уже позже, чем вы думаете".

Н. Моисеев "по горячим следам" конференции Рио-92 с привлечением большого объема исторических и естественнонаучных данных проанализировал в экологическом, экономическом, биосоциальном и политологическом контекстах сложившуюся планетарную ситуацию и решения конференции. Он рассмотрел основания наиболее острых противостояний, многие из которых носят цивилизационный характер и могут нарушить в ближайшее время общепланетарную стабильность с катастрофическими последствиями. Движение к вероятной неоптимистической развязке уже началось, хотя этот факт еще по-настоящему не осознан. Политики и экономисты на основе лишь смутных представлений о грозных и неизбежных общественных сдвигах неоправданно, в том числе и по политическим мотивам, упрощают ситуацию, ввергая человечество в мир опасных иллюзий. Общество не готово к долгому и тернистому пути, который будет совсем не похож на устойчивое развитие. Его сознание не адекватно глобальным современным процессам, ведущим к общепланетарному кризису.

По мнению Н. Моисеева, идеи и практические локальные программы конференции, при всей их важности, не способны качественно изменить планетарную обстановку и существенно снизить риск катастрофического развития событий. Вместе с тем, они дали повод трагично успокоиться общественному мнению. Его заключение: "В качестве основного вывода проведенного анализа я полагаю необходимым четко заявить о том, что никакого устойчивого развития в том примитивном смысле, в каком этот термин вошел в официальные документы (в том числе и в решения конференции в Рио де Жанейро) в нынешних условиях быть не может". И еще: "Мне кажется, что концепция устойчивого развития - одно из опаснейших заблуждений современности".

У Н. Бердяева "было раннее сознание того, что мир, общество, цивилизация основаны на неправде и зле". Он считал, что социальные потрясения, хотя и мало результативны, но "фатальны при отсутствии или слабости творческих духовных сил, способных радикально реформировать и преобразовать общество". Г.К. Честертон прогнозировал новое рабство,

много хуже того, что было: "Обеспечить жизненные блага одних людей, заставив работать других, - очень простая мысль, вот почему к ней еще вернуться".

Еще раз напомним, что Генеральный директор МАГАТЭ М. Эль-Барадеи в январе 2004 г. говорил (цит. по А. Ярошинской): "Опасность ядерной войны еще никогда не была такой большой, как сейчас". Генеральный секретарь ООН К. Аннан на конференции "Демократия, терроризм и безопасность" (Мадрид, 11 марта 2005г.) заявил: "Терроризм представляет собой главную опасность XXI века. Ядерный терроризм - это не какие-то фантастические выдумки, а вполне возможная реальность". В. Могилевский отмечает, что решения конференции Рио-92 не выполняются. По сообщению М. Мунтяна, столь авторитетная организация как Римский клуб считает концепцию устойчивого развития "сплошной утопией". О новом витке гонки вооружений в мире на основе революционных изменений в военном деле говорят, ссылаясь на международных политологов, О. Бельков и В. Слипченко. Мир стал однополярным, но значимо международную стабильность подрывают региональные противоречия, часто "круто замешанные" дополнительно на национальной и религиозной "закваске". Это, в частности, отмечалось в открытом докладе Службы внешней разведки РФ за 1993г. Пакистан, Индия, Северная Корея и другие страны спешно формируют свой ядерный потенциал для защиты, как декларируется, суверенитета. Израиль, разбомбив в своё время иракский ядерный реактор, учитывая конкретное противостояние, свой ядерный объект разместил на границе с Египтом.

В. Васильев напоминает, как перефразировали на Западе после 11 сентября 2001г. известную мысль Ф. Фукуямы. "История вернулась из отпуска!". Вновь возвращается стена. Не только символическая, но и вполне реальная. В Берлине разобрали, в Израиле строят. США вводят неслыханные ограничительные меры в части въезда в страну. Похоже, ныне уже западная цивилизация возводит "железный занавес". Нарастает волна военно-террористического экстремизма в России, во многом управляемая и питаемая финансово из-за рубежа.

По фактам, например, событий в Югославии, Афганистане и Ираке роль ООН в современном мире, к сожалению, снижается. По данным Фонда "Общественное мнение", в России доля респондентов, уверенных в значительной роли ООН в международной жизни, последовательно снижалась от 50% до 30% с сентября 2000г. по апрель 2003г.

Уже на конференции Рио +10 оформились противоречия между США и другими странами в части и собственно концепции устойчивого развития, и конкретных шагов её реализации. Некоторые говорят о крахе международного порядка, основанного на признании национального суверенитета, и о потере иллюзий начала 90-х годов в части вечной дружбы с Западом. В. Писарев напоминает, что США и НАТО в настоящее время наполняют конкретным содержанием предложения по пересмотру всемирного институционального порядка, основанного на системе ООН, конечной целью которых является обеспечение условий, когда новая структура мирового управления будет "работать" на решения, выгодные странам "золотого миллиарда".

Эти действия Запада более чем серьезны, поскольку им, как показывают В. Кузнецов (со ссылкой на мнение А.Д. Ротфелда, директора Стокгольмского международного института исследований проблем мира) и В. Писарев, предшествовал глубочайший анализ ситуации в контексте стратегических целей США и высокоразвитых стран. В этом же ракурсе структуру новых мировых регулирующих органов исследует А. Неклесса, во многом справедливо резкий в оценке концепции устойчивого развития. По Д. Боффа, крайне тяжелый отрезок мировой истории 1945-1949гг характерен именно подавляющим

экономическим и военно-стратегическим превосходством одной атомной сверхдержавы при отсутствии сдерживающих хотя бы формально юридических международных норм.

Альтернативные прогнозы

На рубеже веков и эпох социальная жизнь стала динамичней как в России, так и в мире. Произошла резкая смена приоритетов. Подорвана вера в обязательность общественного прогресса. Наметились признаки духовного и политического кризисов на глобальном уровне. Возник вопрос о выживании человечества при новых вызовах в условиях социальной несправедливости, надвигающегося дефицита сырьевых и энергетических ресурсов, терроризма, крепко замешанного на национальной и религиозной нетерпимости.

В изменившихся условиях многие политики и философы стали на основе критической переоценки стратегии устойчивого развития разрабатывать новые прогнозные варианты будущего общества. Уже не такие благодушные и не такие утопичные, а, главное, - явно не отражающие принцип "общей платформы" и не одинаково приемлемые для всех стран. Как указывали Н. Моисеев, В. Турченко, Г. Бехманн и многие другие, даже термин "устойчивое развитие" с философских позиций не безупречен. Р. Кейган (R. Kagan), анализируя некоторые трансатлантические разногласия по поводу взглядов на будущее с позиций кантианского и гоббсианского мира, приходит к выводу, что силовой подход в решении проблем будущего миропорядка в конечном итоге, даже опираясь на двойные стандарты, необходим и Западной Европе, и США. Новая картина социальной реальности получила выражение в новых конкретных версиях будущего согласно теориям "золотого миллиарда" и "цивилизационных конфликтов Север-Юг и Запад-Восток". Россия, кстати, не будет принадлежать к странам "золотого миллиарда".

В. Данилов-Данильян, будучи принципиальным сторонником идеи устойчивого развития, в результате глубокого анализа ситуации за более чем десять лет ее продвижения в жизнь подтверждает наличие серьезных методологических, понятийных, нравственных, социоментальных и других трудностей на пути идеи. И констатирует, что человечество не готово к ее восприятию в необходимой полноте. Ситуация по его мнению может измениться либо при коренном изменении общественного сознания, либо при появлении еще более угрожающих предвестников катастрофы, нежели те, что имеются уже сейчас.

Д. Данкин рассматривает фактор доверия в международной жизни и констатирует сложное будущее России, а также причины напоминания Западу о наличии у страны ядерного оружия. Он цитирует (весьма уместно, на мой взгляд) мысли З. Бжезинского о важности ныне философского и культурного измерений, о необходимости трудной философской и культурной переориентации, если стремиться к позитиву в части коллективной судьбы человечества. Одновременно не забывая (В. Нэх), что несущие огромный конфликтный потенциал общепланетарные, культурные противоречия имеют солидную экономическую подоплеку.

Сценарий устойчивого развития и более пессимистичные, при всём их различии, едины в одном и появление их обусловлено общей озабоченностью – если не предпринять каких-либо мер, то в ближайшее по историческим меркам время (возможно, в ближайшие десятилетия) человечество неизбежно ждёт общий социально-экономический и экологический кризис. Эта озабоченность стала хрестоматийной. Социально-экономические потрясения будут дополняться природно-техногенными катастрофами, частота проявления и мощность которых существенно увеличатся. Вот "цена вопроса" правильной оценки ситуации, адекватной мировоззренческой платформы и эффективных управленческих решений.

Не будем вдаваться в детали сценариев развития человечества. Это отдельная тема. Теме посвящены статьи О. Белькова, Я. Волкова, Ю. Воробьева, Э. Григорьева, Д. Данкина, Л. Дудоровой, М. Залиханова, А. Зубова, В. Иванова, А. Капто, Г. Киселева, С. Кортунова, Э. Кочетова, В. Кузнецова, П. Ларионова, С. Лебедева, В. Лепского, В. Могилевского, М. Москаленко, М. Мунтян, А. Муравых, А. Неклесса, А. Нецадина, В. Нэх, В. Осипова, В. Пантина, С. Проскурина, Е. Рашковского, П. Сальникова, В. Семенова, В. Слипченко, Е. Сыченковой, А. Урсул, В. Шведовского, Н. Шмелева, А. Цыганкова, Ю. Яковец и других в разных журналах. Или публикация группы действительных членов и член - корреспондентов РАН о будущем человечества в материалах конференции ИНИОН РАН "Приоритеты выборов и выбор приоритетов". Или материалы российского клуба ученых "Глобальный мир" (Институт Мировой экономики и международных отношений РАН, Институт Микроэкономики Министерства экономического развития и торговли и Министерства промышленности, науки и технологий РФ).

П. Кууси в контексте выработки "новой стратегии выживания" большое значение придает информации, постоянному развитию информационной сферы, созданию новой информационной структуры для нового представления о мире.

Отрадно видеть активное участие в разработке темы видных российских физиков С. Капицы и Е. Велихова (в связке с их обсуждением социальных аспектов непосредственно ядерной техносферы, а Е. Велихов сотрудничал и с теологами). Тем более, что многократно прав Х.А. Ливрага: сложны взаимоотношения людей, обусловленные понятиями "я", "ты", "он", "мы", "индивид", "общество", "государство". Тем более, что, как отмечает А. Неклесса, в условиях деградирующей демократии и непубличной политики Запада "варятся" такие сценарии, в частности ядерной вольности ведущих держав и организованных ядерных инцидентов, о которых в деталях, возможно, лучше и не знать. А что касается России, то по А. Нецадину, сегодня в контексте развития стоит самый сложный вопрос не о реформировании постсоветской России, а о реформировании Москвы с ее неизменными атрибутами, которые существуют более 600 лет, о глубинном реформировании общества. В условиях, когда существует и такой глобальный социально-экономический прогноз (А. Паршнев, www.moskvam.ru): "Наш народ и мировой рынок промышленного капитала несовместимы. Либо одно - либо другое". В условиях, когда Россия испытывает катастрофическое геополитическое сжатие во всех измерениях при одновременной коренной ломке международных принципов и структур обеспечения безопасности (Н. Комлева).

В. Третьяков, подводя итоги обсуждения в телевизионных философских беседах "Что делать?" темы "Свобода или безопасность?" (4.04.2004г.), подчеркнул, что небывалые ограничения на передвижение людей в США и Европе, равно как и контроль сознания уже существуют, а социально-экономические причины нынешней ситуации практически неустранимы, тем более в нужные сроки. В. Лебедев и С. Хайтун говорят о неустраненности и основополагающих причин, обусловленных особенностями сознания правящей элиты США и России.

Главное для нас применительно к сценариям развития – повторяемость общепланетарных кризисов и скорая неизбежность нового кризиса, подтверждаемая множеством индикаторов неблагополучия. Факторы, осмысленные философами, социологами, историками, политологами, юристами, экологами, военными, физиками. Признаки не первого и не единственного кризиса, но самого глубокого и опасного за всю историю человечества. Не допустить осложнений, наверное, не в силах людей. Речь, видимо, может идти лишь о смягчении их последствий. И в регионально-геополитическом контексте,

например, применительно к "ядерному" Мурманску, по П. Федорову взгляд "извне" на повторяющиеся исторические ситуации, прежде всего кризисные, является чрезвычайно плодотворным.

Не будем игнорировать и гипотетическую возможность кризисов другого генезиса, менее зависящих от человека. Имеются в виду неоднократные кризисы в соответствии с теорией катастроф Ж. Кювье. Собеседники А. Городницкого в его авторской программе на телевидении "Атланты в поисках истины", обсуждая тему "Когда наступит конец света?" (27.03.04, телеканал "Культура"), признавали как факт в истории Земли несколько глобальных биологических катастроф. Кстати, ставился на обсуждение (В. Иванов, директор института мировой культуры МГУ) и вопрос о ядерных взрывах в древности как возможной причине некоторых из них.

В концепции устойчивого развития (или в её неудачных интерпретациях), хотя она и являет собой симбиоз результатов философских, политологических, экономических и экологических исследований, налицо перекося в определении сущности надвигающегося глобального кризиса, перспектив развития общества, уровня и качества жизни людей. Грядущий кризис будет иметь системный, многоплановый характер, не в меньшей мере политико-экономический, гуманитарный, нравственный и общечеловеческий в контексте цивилизаций, нежели только экологический. Грядет противостояние культур и укладов, форм жизни и мышления, систем ценностей и духовных миров. Эту позицию разделяют, например, Н. Моисеев, Т. Агафонова, Э. Кочетов, Б. Козлов, Л. Лесков, А. Миронов, В. Пантин и другие. Однако, в концепции (интерпретациях) недостаточно отражена альтернативность вариантов общественного развития, главенствующим фактором был обозначен экологический. Может быть поэтому, как показывает нынешняя ситуация в мире, и пути решения накопившихся проблем были выбраны слишком гуманистические, отчасти утопичные.

Скорее всего, это последствия эйфории в связи с окончанием холодной войны. Маятник восприятия действительности по инерции качнулся слишком далеко. Хотя совсем недавняя история подсказывала пример устойчивого развития, но на силовой основе, на принципах ядерного сдерживания. D.P. Lackey напоминает, что идея о использовании ядерного оружия не для победы в войне, а для предотвращения войны, впервые была высказана, кажется, В. Brodie в 1946 году. Может быть, предполагает Д. Сладков, ядерное противостояние, взаимное ядерное сдерживание и было дано миру как уникальный шанс спасти себя - пока человечество не поумнеет и не поумнеет. Однако силовые элементы в сценарии устойчивого развития не были востребованы.

Но всё возвращается "на круги своя". Невыполнимы в разумные сроки некоторые строго обязательные императивы. Прежде всего, нравственный и экологический. Нравственный императив, как справедливо напоминает В. Могилевский, не менялся принципиально за всю историю человечества, а неудачная попытка воспитать человека коммунистического будущего тем более памятна. Как говорил В. Астафьев: "Вон их сколько, хороших и плохих фильмов по экрану катается, а жизнь идет сама по себе, и люди лучше не становятся, ни от книг, ни от спектаклей, ни от фильмов". По А. Изотову, примера моментального преобразования человечества история никогда не имела, да и не может иметь. Неприемлемы для большинства стран и народов положения теории "золотого миллиарда". Это делает наиболее вероятным беспокойное ближайшее будущее и сценарий "цивилизационных разломов". Косвенно это подтверждает также "вал" серьезных публикаций по теме при широчайшем спектре направлений анализа и мнений (см., хотя бы, журнал "Безопасность Евразии"). Явно неустойчивая ситуация уже (еще) в мыслях. И. Валлерстайн на конференции "Современное государство и глобальная безопасность"

(Ярославль, 2009 г.) говорил о тревожном и неустойчивом международном положении в ближайшие 20-30 лет.

По итогам Соборных слушаний "Ядерные вооружения и национальная безопасность России" его участники приняли Заявление, в котором, в частности, говорится: "XXI век будет веком борьбы не столько идеологических систем, сколько цивилизаций, борьбы, происходящей если не с опорой на религиозный фактор, то с его участием... Россия оказывается в опасном пограничном пространстве между мощными силами, имеющими потенциал к столкновению. Экономика нашей страны, ее вооруженные силы ослаблены настолько, что лишь ядерное оружие, уже созданное великими трудами и жертвами всего народа, в современной ситуации является единственным оставшимся у России эффективным средством обороны..." О межконфессиональном диалоге в контексте того факта, что ядерным оружием обладают представители всех мировых религий, а также с учетом того, что особенности взаимоотношений науки и разных религиозных течений существуют, говорили Д. Сладков и другие на конференции "Проблемы взаимодействия..."

Ожидаемый ренессанс военно-политического ядерного сдерживания в новых условиях

Необходимо отметить различную реакцию мирового общественного сознания на стратегии ядерного сдерживания в 50-е – 60-е годы прошлого века и сейчас. Ещё раз напомним, что тогда в мире был мощный подъём антиядерного движения, обусловленный противостоянием, прежде всего, двух сверхдержав. В некоторых случаях дело доходило до антиядерного психоза. Достаточно вспомнить широко распространённые в США "домашние" бомбоубежища.

К настоящему времени совокупное количество взорванных всеми странами ядерных зарядов превысило 2 тысячи. Хотя и найдена новая форма ядерного сдерживания, общественного психоза и массовых антиядерных движений нет. По крайней мере, они не иницируются и не поддерживаются ведущими государствами. Новая "ядерная ниша" не предусматривает однозначно прямое столкновение "сильнейших мира сего" и "ядерную зиму". Она как бы более локальна, а значит, - более приемлема для общества. Показательны в этом отношении принятая новая ядерная доктрина США и ситуация вокруг выхода США из договора по противоракетной обороне. А также реакция России на эти события.

Многими военными аналитиками подчеркивается, что ядерное сдерживание для нынешней, экономически ослабленной России в условиях сложных внутренних и внешних политических процессов становится все более актуальным, так как в создании новых видов обычного высокоточного оружия для ведения военных действий бесконтактным способом страна серьезно отстала от Запада. Ситуация усугубляется несовершенством прогнозов и скоротечностью изменения обстановки в военно-политической сфере по сравнению с необходимым для развертывания новых военно-технических программ временем.

"Неолитическая революция" по Н. Моисееву, последний из известных планетарных кризисов биосферы и человека, длилась несколько тысяч лет. Сейчас социальные и биосферные процессы существенно ускорились, но протяженность предстоящего кризиса всё равно явно будет не десятки, а может и не сотню лет. Вот ориентиры по длительности силового ядерного сдерживания как необходимого элемента относительно спокойной фазы кризиса.

Иногда мотивы ядерного сдерживания связывают напрямую с ожидаемыми природными катастрофами. Так, в докладе Пентагона, опубликованном в британской газете "Обсервер" в ноябре 2004г., говорится о ядерных барьерах при защите США и нефтяных интересах страны за рубежом в условиях хаоса, международных конфликтов и войн, которые будут вызваны в ближайшем будущем затоплением значительных территорий Земли из-за глобального потепления.

Важно вспомнить об имевших место в истории человечества неядерных массированных бомбардировках гражданского населения в городах или "площадных". Например, бомбардировки Дрездена и Токио во второй мировой войне. По жертвам они сопоставимы с ударами по Хиросиме и Нагасаки. Значит, по готовности политиков и военных к масштабам таких итоговых поражений и по факту Хиросима и Нагасаки не уникальны. В определенном смысле Дрезден и Токио были прелюдией, необходимыми ступенями эскалации. В настоящее время распространены сравнения суммарной мощности использованных в какой-либо локальной войне, например в Ираке, боезарядов с аналогичной величиной времен второй мировой войны. Современные оценки превышают "базовые" в разы. Такого рода действия снижают пороги страха, морали и права при принятии решений об осуществлении военных действий. И этот "опыт" может быть еще одним аргументом за правомочность ядерного сдерживания ныне.

Техника и технология ядерного сдерживания в необходимых объемах существуют уже сейчас и показали свою эффективность, отработана и продолжает развиваться в планетарном масштабе политическая составляющая этого феномена. Д. Данкин напоминает, что международная "ядерная" нормативно - правовая база есть результат и средство укрепления доверия между государствами (сравним с дестабилизирующим фактором отсутствия таковой для новых угроз). А D.P. Lackey говорит о некотором моральном пороге, который ядерные государства имеют перед собой в вопросе применения или неприменения ядерного оружия. И этот порог связан с принадлежностью к цивилизованным нациям или к странам вне этого сообщества. С обоснованием в стратегическом плане необходимости дальнейшего развития ядерных технологий связано практическое значение излагаемой интерпретации сценариев будущего.

Для объективности и в силу чрезвычайной важности правильного понимания ядерных перспектив необходимо, все же, напомнить о существовании элемента относительности и историчности ядерного феномена. Хотя бы еще раз обозначить относительность, прежде всего, военной составляющей. Хотя бы и потому, что давняя идея всеобщего ядерного разоружения не исчезла совсем. В вопросе ядерного оружия в мире есть варианты и признаки определенной разобщенности позиций. Франция, например, после распада СССР постепенно трансформирует свои взгляды на ядерное сдерживание от защиты только национальных интересов до французского ядерного "зонтика" над Европой. Россия вынуждена встать "на позицию расширенного ядерного сдерживания" при снижении уровня ядерных ресурсов, имея в виду не только угрозу массированного применения ядерного оружия. Многообразие вариантов "подпитывается" и тем обстоятельством, что ядерное оружие по технологиям середины прошлого века становится ныне доступным и для "бедных". Оно все больше становится оружием бедных, так как сдерживающий оборонительный эффект от него велик, а сопутствующие затраты меньше относительно других видов современных вооружений. Появляется ядерное оружие малой мощности. Это снижает уровень принятия решений о применении такого оружия, а как возможное следствие цепи последовательных событий - и барьер перед применением ядерного оружия любой мощности. Кроме того, военная и гражданская ядерная инфраструктура представляют собой заманчивые цели в контексте нанесения наибольшего урона

противнику. Тем более, когда речь может идти о противостоянии высокотехнологичного и богатого мира своему антиподу. И с позиций последнего.

У ведущих западных держав, прежде всего США, появляются (наряду с устремленностью во "второй ядерный век") мотивы в какой-то мере освободиться от ядерного оружия, готовить постепенный поворот в направлении маргинализации ядерного оружия в рамках военных доктрин. И стимулировать (или принуждать) к этому другие страны. Это своеобразные "единство и борьба противоположностей". Такое заключение следует из материалов дискуссии, развернутой на страницах журнала "Обозреватель-Observer" В. Слипченко (см. также Г. Попов, Й. Краузе и Б. Шреер, N. Biggar). В. Слипченко и его оппоненты В. Круглов, М. Сосновский, В. Сиволоб рассматривают различные исторически конкретные (конечные во времени) механизмы современного ядерного сдерживания. А также оценивают тенденции и условия перехода от ядерного к стратегическому неядерному сдерживанию, которое предполагает наличие новейших видов обычного высокоточного оружия. Об оружии в пост - ядерном мире задумывался и Д.Р. Laskey в контексте моральных принципов. Мир и Россия в военном отношении, возможно, приближаются к своеобразному концептуально-интеллектуальному "водоразделу", аналогичному по значимости, но во многом противоположному по смыслу смене военной парадигмы в сороковых годах прошлого века на заре "атомной эры".

Тему ядерного разоружения реанимировал в 2009 г. президент Б. Обама. И по инициативе США Генеральная Ассамблея ООН приняла соответствующую Резолюцию. Но все же, как отмечал лауреат Нобелевской Премии мира Дж. Ротблат, "пока не изменится основополагающая философия, мы не увидим сокращения ядерных арсеналов до нуля в течение очень долгого времени, если это произойдет вообще". И российские политические аналитики, отмечая несомненный моральный эффект от инициативы Б. Обамы, все же скептически оценивают перспективы практической ее реализации. Главные причины скепсиса: социально-экономическая неоднородность среди стран, обладающих ядерным оружием, и имидж такого оружия как привлекательной последней надежды на неприкосновенность для стран в условиях, когда в мире налицо и пугающая военно-техническая неоднородность (телеканал ТВЦ, программа "Постскриптум", 3.10.09). И, тем не менее, ожиданием мира без ядерного оружия мотивировано решение о присуждении Б. Обаме в 2009 г. Нобелевской премии мира.

Участники дискуссии в журнале "Обозреватель-Observer" едины в том, что переход к стратегии и технике стратегического неядерного сдерживания "абсолютно необходим для России". Вопрос о времени (не ранее 10-15 лет по оптимистичным прогнозам, при условии экономического возрождения страны и наличия политической воли). Если же экономической базы не будет создано, то "в недалеком будущем любая война и даже вооруженный конфликт может закончиться трагически для нашего государства, и никакое ядерное оружие не спасет от этого". Тем более, что по некоторым оценкам профессиональных военных (В. Красильников, П. Ромашкин и др.) к 2010-2020 годам Россия в военном отношении практически потеряет статус ядерной державы. Или чуть позже. К тому же, по мнению С. Кортунова (2008 г.), уж совершенно точно нельзя рассчитывать на то, что весь XXI век будет веком ядерного оружия. Другие военные эксперты (В. Василенко, Г. Кузнецов, В. Ярынич), не возражая в принципе против пессимистических оценок количественных и тактико-технических характеристик ядерного оружия России в обозримом будущем, все же не отказывают ему в части фактора сдерживания. Предполагая при его наличии даже в минимальном объеме возможность нетривиальных политических и асимметричных военных решений.

Далее правомочно предположить, что есть сценарии, предусматривающие скорое превращение ядерного оружия (со всей научно-производственной инфраструктурой) из супер - защиты в супер - обузу для России. Похоже, что ядерной обузы не избежать при любом исходе в деле создания нового базиса стратегического неядерного сдерживания. Каково будет стране и "ядерным" регионам, учитывая дороговизну "ядерного щита" (создание, поддержание, ликвидация) и его потенциальную опасность в режиме хранения?

Еще раз отметим, что ныне трудно пока четко оконтурить признаки относительности ядерного сдерживания. Слишком небольшой исторический опыт "ядерной" жизни у человечества и слишком беспокойное сейчас время. В этом вопросе важны общий уровень социально-экономического и военного развития какой-либо страны, взгляды элиты и населения на проблему суверенитета, исторический опыт и многие другие факторы, к тому же часто непостоянные во времени. Призраки ядерной дискриминации, ядерного неравенства осложняют путь идеи. И страхи эти не всегда беспочвенны. Хотя тенденции, или начало, размышлений на сей счет несомненно есть.

Но пока ядерное сдерживание – успешный, положительный, многогранный и долговременный феномен. Не случайно, видимо, неколебимой формулой США на переговорах с Россией по сокращениям ядерного оружия является принцип "возвратного потенциала". Этот принцип заключается в требовании неукоснительного сохранения американских боезарядов без разборки на складах после снятия их с носителей. А обозначенные ранее аналогии Д. Свифта, И. Канта, позиции Р. Оппенгеймера, D.P. Laskey и A. Wenger, К.-О. Apel и S.J.Cimbala дополнительно подчеркивают, насколько этот феномен является сложным и хрупким. И как важна его духовно-гуманитарная составляющая.

Ядерное сдерживание предполагает не только наличие ядерного оружия. Не менее важна по конечному результату соответствующая, и в одинаковых по жизненнообразующим понятиям координатах, ментальность "соперников-партнеров". Противостоящие стороны должны быть уверены в предсказуемости и адекватности действий соперника в условиях демонстрируемой угрозы. Так было в отношениях между США и СССР (см. также J. Finnis с соавторами, цитированных выше по N. Biggar). Но нет, считают ныне власти США, такого качества в политической позиции, например, современного Ирана. И по этой причине ему принципиально противопоказано, по мнению американской стороны, быть ядерной страной.

В истории человечества известны судьбоносные явления на тему соотношения силы и разума. Популяции первобытных людей, развитие которых пошло по пути приоритета грубой силы, исчезли с арены жизни. Не они являются нашими прямыми предками. Феномен неандертальцев и кроманьонцев в таком смысле проанализировал, например, академик Н. Моисеев. Может быть, это дает и нам шанс? Тем более, что за время развития от уровня кроманьонцев человечество приобрело дополнительный защитный барьер против самоуничтожения – духовный.

Ожидаемый ренессанс гражданских ядерных технологий в новых условиях

В мире интенсивно ведется научно-техническая подготовка к резкому увеличению доли ядерного сектора в энергетике. Разрабатывают новые поколения реакторов на основе использования делящихся материалов. Набирает силу и приобретает конкретные параметры проект по созданию реактора на основе термоядерного синтеза. Подавляющая часть этих усилий объединена в рамках отдельных крупных международных сообществ.

Очевидны признаки ядерного “ренессанса” для энергетического обеспечения вариантов сглаживания последствий мирового экономического кризиса и дальнейшего развития. Достаточно вспомнить о коллективных призывах министров энергетики стран “восьмерки” (2006 - 2008 г.г.) к быстрому развитию “мирного атома”. Об этом же – резолюция Европарламента от октября 2007 г. Некоторые социологи считают, что доказана и тенденция изменения в большинстве стран общественного мнения в пользу развития ядерной энергетики (А. Дронишинец). Возможно, ориентиром станут достижения Франции. Хотя скандалы осени 2009 г., в связи с поставками французских ядерных материалов в Томск, обнаружением в ядерном центре Кадараш большого количества неучтенного плутония и обвинением французского физика в подготовке террористического акта на объектах ЦЕРНа, показали, что и во Франции есть резервы для совершенствования безопасности ядерной сферы. Возрождение грядет, в том числе, - в России, где эта отрасль, в соответствии с Энергетической стратегией страны, должна стать “каркасом электроэнергетики” (первый вице-премьер С. Иванов, коллегия Росатома, март 2007 г.). Экспансия Росатома за рубеж базируется на кооперации с иностранными партнерами, например, с Siemens и Toshiba. Саудовская Аравия, Египет, Ливия и ряд других мусульманских стран Ближнего Востока неоднократно обозначали намерения развивать мирные ядерные программы.

Хотя некоторые страны, например, - Германия, весьма осторожны в собственных ядерных планах, они не могут, по меньшей мере, не учитывать в своей энергетической политике иные и сильные тенденции. Отсрочке положительного решения Германии о новых АЭС способствует и тенденция продления срока службы эксплуатируемых реакторов до 60 лет. Один из шагов в этом направлении – решение правящей коалиции (октябрь 2009 г.) о продлении эксплуатации семнадцати АЭС страны. Не следует забывать также, что суммарная мощность действующих АЭС Германии больше, чем России. А объемы и качество производимого здесь ядерно-энергетического оборудования превышают соответствующие показатели, как правило, других ведущих ядерных стран. Кроме того, в свете новых и активных дебатов в стране по проблеме изменения климата тема ядерной энергии приобретает благожелательную популярность. И все чаще этот вид энергии упоминается как спасение, в том числе и экологами (например, J. Lovelock).

Обобщенная концепция ядерного сдерживания

Органические энергоносители (нефть, газ, уголь), основа современной энергетики, рано или поздно, по самым оптимистичным прогнозам – на рубеже XXI и XXII веков, будут исчерпаны. Различные так называемые альтернативные источники энергии и энергосберегающие технологии вряд ли смогут существенно повлиять на глобальную ситуацию. Поэтому следует согласиться с прогнозами, что крупномасштабная гражданская энергетика будущего может базироваться только на ядерной основе. Кроме того, и военная, и гражданская составляющие ядерной сферы инициируют мощное развитие традиционных и новых отраслей науки и промышленности. Обусловленный вначале исключительно нуждами, как правило, военных, в дальнейшем прогресс в этих отраслях приносит поразительное научно-техническое продвижение вперед человечества в целом. Ярчайший пример - космические исследования и индустрия.

Демографические процессы в мире и России. Их связь с ядерной энергией многопланова. Практически десятикратное превышение ныне населением Земли уровня, оптимального для достигнутых возможностей человечества содержать себя, является доминантой причин грядущих кризисов. Убыль населения России практически на миллион человек в год осложняет защиту интересов государства в ситуации возможной войны. В том числе “классическими” для страны средствами - на базе “неисчерпаемых” людских ресурсов. В

таким же положением по отношению к странам и населению южнее США, в определенных обстоятельствах, может оказаться и крупнейшая ныне экономика мира, к тому же не самодостаточная по природным ресурсам. Для Израиля фактор собственного доминирования в "живой силе" отсутствует изначально. Для таких условий роль военного-политического ядерного сдерживания уже обсуждалась. Но ведь не так уж, видимо, фантастично резкое повышение возможностей человечества по жизнеобеспечению за счет скачкообразного увеличения энерговооруженности (электрификации) промышленности и сельского хозяйства на ядерной основе.

С учетом предназначения гражданской ядерной энергетики, ядерное сдерживание можно трактовать расширенно. Кроме того, это гарант не только против реализации определившихся экономических, экологических, националистических и прочих угроз, но и против "вызревания" новых, менее осознанных пока, но "маячащих" на горизонте глобальных угроз, связанных с бурным развитием науки и техники при отставании социальной рефлексии и гуманитарного мышления. Прежде всего, речь идет об исследованиях в области биологических, химических и информационных технологий воздействия на человека и общество, имеющих потенцию глобального уничтожения человечества или порабощения большей части населения планеты в целях насильственного обеспечения комфортных условий жизни в избранных государствах. Об этом говорилось на конференции "Проблемы взаимодействия Русской Православной Церкви с ведущими научными центрами России" (И. Жидов и другие).

А. Капто предупреждает о невиданных возможностях решения грандиозных задач в борьбе на мировой арене, которые Запад связывает с объединением потенциала невоенных средств с мощью военной силы. Причем юридические нормы международной ответственности за глобальные действия преступного характера в большинстве новых ситуаций, например в части так называемых информационных или геоэкономических войн, не определены, а попытки России юридически обезопасить себя в этом отношении встречают противодействие со стороны более "продвинутого" в технологиях таких войн Запада (А. Коновалов, Э. Кочетов). Л. Дудорова и П. Ларионов выдвигают еще один, "региональный", аспект трактовки: ядерное присутствие России в Арктике, ядерное сдерживание через Арктику отождествляется ими с единственным способом защиты российских экономических интересов в этом регионе с завидным будущим.

Новое видение ядерного сдерживания "прорисовывается" в ходе размышлений над результатами исследования В. Каганским и А. Гардари особого социально - административно - экономического "континента" ядерной сферы (проблемы закрытых городов Минатома) при далеко не бесспорных их выводах. Может быть, действительно, чтобы спасти наш несовершенный мир необходимо надежно, во всех измерениях от него защититься? Заранее от него изолироваться с помощью отдельных "средств спасения", как Ной. И речь может идти не только и не столько о чисто внешних угрозах. Формально ядерное оружие не спасет общество от внутреннего перерождения и вырождения. Но фактически ядерный феномен способен содействовать этому, если отстаивать ядерный статус России с учетом императивов будущего и на базе отечественных гуманистических традиций.

Ученые Российского федерального ядерного центра ВНИИТФ г. Снежинска предлагают взамен управляемого термоядерного синтеза с неясными, на их взгляд, перспективами для спасения мира от энергетического голода и экологической катастрофы взрывную дейтериевую энергетику - взрывы небольших термоядерных зарядов в специальном подземном бункере. А для защиты Земли от астероидов и других космических "пришельцев" уровня по разрушительной мощи Тунгусского метеорита - международную

ракетно-ядерную систему. По сообщению В. Губарева в одной из передач "Реальная фантастика" в марте 2005г., за последние 100 лет Земля трижды испытала на себе удары таких космических объектов. В другом федеральном ядерном центре России - ВНИИЭФ г. Сарова - предложена ядерновзрывная технология подземной изоляции токсичных отходов (радиоактивных, химических, бактериологических). Были разработаны также различные ядерные энергетические установки, в том числе реактивные двигатели, для ракетно-авиационных комплексов и космических станций межпланетного сообщения. Прорабатываются и двигатели на ядерных реакциях для межзвездных полетов со скоростью, близкой скорости света! Ядерное топливо с его наивысшей среди известных удельной энергонасыщенностью более чем какое-либо другое пригодно для длительных космических путешествий.

Как уже отмечалось, ядерное сдерживание в настоящее время многолико. И выявление новых граней, адаптация знаний о них для общественного сознания по силам лишь комплексной духовно-гуманитарной рефлексии и находятся в ее проблемном поле. Новые функции и возможности ядерного сдерживания не должны быть в тени его классической военно-политической задачи, хотя и по-прежнему важной. Это – успешный, положительный, многогранный и долговременный феномен. Сейчас это не только военно-политическое сдерживание фактом наличия и готовностью применить ядерное оружие в условиях "цивилизационных конфликтов" и "второго ядерного века". С учетом предназначения гражданской ядерной энергетики – обеспечивать фундамент устойчивого развития социума на долговременную перспективу, ядерное сдерживание перешло в новую фазу, в новое состояние. Еще более отчетливо оформилась одна из составляющих социальной роли ядерной энергии для конкретного исторического периода – быть одновременно тактическим сдерживающим фактором для негативных вызовов устойчивому развитию и даже существованию человечества (обеспечивая энергией жизнедеятельность, демпфируя причины кризисов и создавая оружейный потенциал против эскалации военных конфликтов) и базой для стратегического развития и существования.

Военная ядерная техносфера, нераспространение

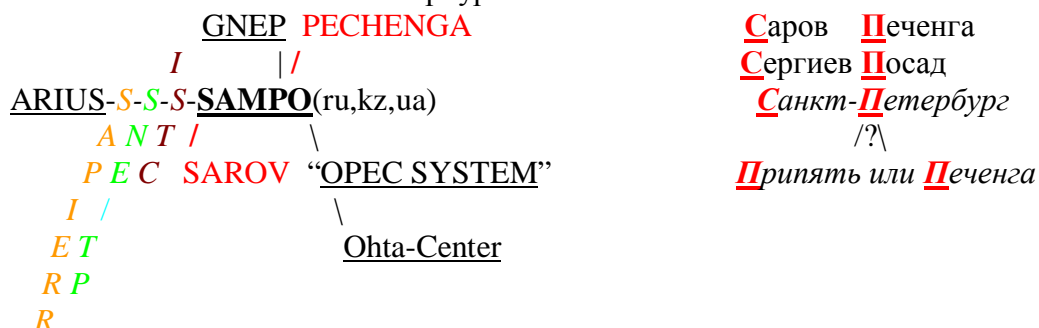
Возможно, чтобы, например, выйти из тупика проблемы нераспространения ядерного оружия, нужно "свежим взглядом" выявить новые, в том числе духовно-гуманитарные, блоки оснований для продуктивных политических переговоров и решений, ракурсы интеллектуально-прагматических действий.

Ядерное нераспространение и разоружение имеют уникальный послевоенный пример того, как социальная компонента ядерного феномена влияет на самый, пожалуй, острый вопрос современности. Как общественное сознание мотивирует ядерную политику. И подсказку того, как и в каком направлении должно действовать человечество, если оно действительно и в полном составе желает избавиться от военной ядерной угрозы. Не пытаясь оставить претензии на господство у какой-либо её части. Речь идет об истории ядерной программы ЮАР. Это единственная страна, которая добровольно отказалась от дальнейшей разработки ядерного оружия (кстати, и биологического), хотя и достигла к моменту отказа существенных успехов на этом пути. Почему? В силу известных событий кардинально изменилось внутреннее и внешнее положение страны. Исчезла крайняя форма этнического неравенства граждан - апартеид, перестала "бурлить" национально-освободительными революциями черная Африка. Изменились коренным образом культурно-этнический базис и национальная идея в ЮАР. Руководящая элита и страна в целом перестали быть чужеродным островком в океане враждебной социально-этнической среды. Исчезла идеология и необходимость готовиться к военной борьбе за

выживание любыми средствами. И страна отказалась от ядерного "зонтика". Израиль в окружении враждебного ему арабского мира являет ядерную аналогию прежней стадии африканской ситуации.

Пример ЮАР мотивирует мышление искать ответы на ядерные вопросы в том же ракурсе, что и исторический опыт мировых войн. Оба способствуют выявлению главных причин ядерных глобальных военно-политических забот. В этом одна из недостаточно известных составляющих цивилизационного значения, глобальной "поучительной" роли ядерной энергии. Если удастся понять и хотя бы демпфировать эти причины, то и заботы станут более разрешимыми либо трансформируются в "незаботы". Причины ядерной напряженности, конечно, сложны. И не всегда в чьих-либо интересах их объективно идентифицировать. Кроме того, трудно при их искоренении решаться на принципиально новые политические пути, переход от жесткой конфронтации, например, к ряду уступок и изменению общественного сознания. Но и здесь история дает впечатляющий пример. Это недавнее исчезновение с мировой арены СССР, социалистического "лагеря" и "холодной войны" в результате мирных экономических, интеллектуальных, информационных, ментальнообразующих и целого ряда других воздействий в комплексе на одну из двух ядерных социально-политических систем, определявших судьбу человечества.

Мною предложены социоядерный антропный принцип и подход к рефлексии ядерного феномена с позиций символизма. Они в целях нераспространения ядерных материалов реализованы при обосновании идеи и современного, в общечеловеческом и региональных смыслах, образа SAMPO. Отмечена преемственность и взаимосвязь не только российских ядерно-религиозных центров, но и международных энергетических проектов. На схеме: слева – взаимосвязи базового концепта SAMPO, справа – исключительно религиозный контекст и с дополнением футурологических мотивов относительно перспектив ядерно-религиозно-мистического Санкт-Петербурга:

Доброе дело начинается с хорошего слова. Доведется ли людям относительно амбивалентного феномена ядерной энергии, хотя бы в случае генерированного духовно-гуманитарным словом проекта SAMPO, аналогично несравнимо более значимому библейскому, но все же, именно в таком же благожелательном контексте увидеть, “что это хорошо”?

~

Ядерная энергия, сдерживая глобальные конфликты, одновременно способствует выявлению их причин и может формировать энергетическую основу способов действительно устойчивого развития.

3. Сфера социоядерной ментальности научной и политической элиты. Потенциал Университета Объединенных Наций

Наилучшим местом и средством развития и реализации идеи о формировании адекватной современным условиям ядерной ментальности, имея в виду, прежде всего, сферу науки и политики как социальных лидеров для генерирования и продвижения знаний, может стать

Организация Объединенных Наций. Здесь предпринята попытка анализа возможностей и перспектив научно-экспертной составляющей ООН в социально-комплексном гуманитарном осмыслении феномена ядерной энергии и пакета ядерных надежд и забот человечества в контексте изучения симбиоза ядерной реальности и задач развития человечества. А также при мониторинге социума, международной ядерной техносферы и выработке рекомендаций по управлению ими с перспективой интеллектуально-прагматических воздействий на ядерную сферу и социум и с целью наращивания их гуманистической ориентации. Попытка проанализировать возможности и перспективы в социальной адаптации ядерной энергии, её сопоставлении с человеческой цивилизацией. В частности, - такого рода возможности и перспективы Университета Объединенных Наций.

"Мозговой центр сети сетей" для генерирования и продвижения знаний

Университет Объединенных Наций (UNU), который является частью ООН, автономным органом ее Генеральной Ассамблеи, позиционируют с "мозговым центром", обеспечивающим связь мировой науки с международной структурой принятия решений. Например, посредством ежегодного Женевского диалога ученых и политиков. Университет - это также платформа для новых творческих идей, центр наращивания кадрового потенциала разных стран. UNU вносит вклад в попытки решить насущные глобальные проблемы. Он отслеживает возникающие вызовы и разрабатывает повестку дня реформ. Это "сеть сетей", междисциплинарная и глобальная. Деятельность глубоко международного по сути его основополагающей идеи и организации функционирования UNU, связанная с генерированием и распространением знаний, концентрируется в двух главных стратегических сферах: мир и управление, экология и развитие. При этом, по словам ректора Х. ван Гинкеля, работа идет над "критическими вопросами, которые относятся ко многим ключевым проблемным областям, идентифицированным на саммите тысячелетия в сентябре 2000 г." и по осуществлению целей развития на тысячелетие, а также по отслеживанию прогресса и планам на этом пути. Существует мнение, что ныне социальные функции, научно-техническая экспертиза становятся все более важными для ООН. Значит, должна повышаться и роль UNU, в Совете которого Россию представляла ректор СПбГУ Л. Вербицкая. Ученые UNU верят в силу идей. Считаю, что здесь, как нигде либо, социально-гуманитарные аспекты ядерной энергии должны осмысливаться полно и тщательно с разработкой управленческих рекомендаций.

Партнером Университета в системе ООН среди сорока других является МАГАТЭ. Состоявшийся в 2005 г. с участием UNU форум "Наука и технология в обществе", трактуемый как историческое объединение наций в сфере науки и технологий для поддержки Киотского протокола, констатировал, прежде всего, что для устойчивого будущего необходимы инвестиции в развитие и реализацию энергии ядерного синтеза. Далее по степени важности обозначены проблемы биоэтики, информационных технологий, образования. Показательно, что и альтернативный Киотскому процесс по ключевой позиции - энергетической - привел к аналогичному по научно-технической сути результату: в 2006 г. США, Япония, Индия, Китай, Корея и Австралия учредили фонд стратегической поддержки "зеленых" энергетических технологий, в том числе ядерных. В этом же ракурсе следует рассматривать новую амбициозную инициативу президента Дж. Буша, озвученную им 1.02.06 в ежегодном послании конгрессу: к 2025 г. ликвидировать энергетическую зависимость страны от поставок с Ближнего Востока, снизив на 75% импорт нефти из этого региона и переходя на другие энергетические технологии. Но рассмотрение ядерных приоритетов и подготовка болезненной смены энергоносителей в таком формате - вне рамок ООН, без Европы и вне основной массы развивающихся стран - грозит обернуться излишним утилитаризмом подхода без охвата проблемы в ее полноте

и предпосылками нового витка социальной несправедливости. Ведь нынешние поставщики энергоресурсов - страны иного социально-экономического развития и иной культуры, нежели "инициативная группа шести".

В 2005 г. UNU проводил День ООН под лозунгом: "ООН в 60 и Университет в 30: вклад в построение мира через работу в системе ООН в XXI веке". Причем "круглые" даты мотивируют, по мнению организаторов, "время обновления". Было представлено видео-обращение Генерального секретаря ООН К. Аннана. Ректор Университета, заместитель Генерального секретаря, Х. ван Гинкель открыл дискуссию "Роль Университета в XXI веке". Второй и созвучной темой была "Юбилей ООН и наращивание потенциала мира". Важные совпадения событий в контексте предложений данной работы и тенденций раскола единой позиции ООН, усугубленного трудностями периода смены руководства Организации.

Исследования подразделений UNU в Японии, Германии, Бельгии, Голландии и других странах, в том числе посредством системы стипендий для привлеченных ученых, близки части аспектов социально-ядерной тематики, что будет способствовать ее расширенному становлению в университете. Например, исследования по управлению мирными процессами, взаимоотношениям общественных и природных систем, этике, проблемам науки и научной политики, технологий и человеческой безопасности, принципам защиты окружающей среды. А также исследования несоответствия между декларацией принципов и их реализацией через принятие решений, информационную поддержку, управление и политику. Изучение социальных различий в развитых и развивающихся странах. Важны при таком пакете тем участие Университета в дебатах и программах ООН, опыт идентификации глобальных приоритетов и методология исследований, финансовая поддержка правительств ряда стран, семидесяти крупных международных организаций, научных институтов и промышленных корпораций, разнообразные формы публикаций и форумов, актуальные информационные обзоры. Представляют интерес усилия UNU по наращиванию потенциала и совершенствованию механизма управления устойчивым развитием, по образовательным программам, биодипломатии - международным переговорам по сложному и важному комплексу вопросов в сфере биологических ресурсов и продуктов на их основе, биоразнообразия и биотехнологий, биобезопасности.

Для UNU характерны отстраненность от интересов конкретных отдельных корпораций и государств, приверженность идее глубокого изучения и понимания проблем, общечеловеческим ценностям. Сохраняется свобода выбора научного поиска, приоритет научной новизны. Иначе трудно формировать надежные научные основания для принятия политических решений. Это важно и при анализе ядерного человечества.

Устав, например, Института продвинутых исследований (IAS) - ведущего в системе UNU - предписывает "...создавать энергичное сообщество ученых, проживающих по месту работы, преданное научным исследованиям и обучению на границах знаний". Институт "будет укреплять мультидисциплинарные подходы и творческие решения главных проблем человечества". Его прерогатива также - гибкие программы, взаимодействие общественных и природных систем, международная экспертиза. Научно-исследовательская деятельность Института, как и других подразделений UNU, имеет четкий политический фокус и ракурс наращивания потенциала, в частности, в развивающихся странах.

Профессор J.-P. Contzen (Chair, UNU-IAS Board), председательствовавший и выступивший с докладом "UNU-IAS: Каково будущее?" на координационном, с периодичностью один раз в два года, "Ученом совете" UNU-IAS 14-15 февраля 2006 г. с повесткой дня

"Objectives of UNU-IAS Retreat: Vision and Way-Forward", считает, что UNU-IAS должен базироваться на естественных науках. Но иметь "надстройку" в виде гуманитарных наук. При этом все научные программы для коммуникации с внешним миром должны иметь внутри себя специальных представителей. Не правильно отдавать процессы связи с обществом исключительно в руки внешних "пиарщиков", как это случилось, по его мнению, в случае, например, международной программы создания термоядерного реактора ITER. Профессор является почитаемым авторитетом в ядерных кругах. Имеет ряд стратегически важных публикаций по теме. Например, "Nuclear Safeguards: Benefits and Challenges of International Cooperation". J.P. Contzen, член от ЕС ориентированного на постсоветское пространство МНТЦ, гуманитарная роль которого для ядерной России отмечена ранее, считает, что на процесс нераспространения, например, влияет множество научных, технологических, политических и иных факторов. Это совещание свидетельствует о том, что в UNU-IAS идет верстка планов - благоприятный момент для открытия новых тем.

Партнером UNU-IAS вне системы ООН могут быть, прежде всего, научные организации со сходной идеологией, методологией и организацией исследований. Например, Centre for Advanced Study at the Norwegian Academy of Science and Letters (Академия отметит в 2007 г. 150-летие). Центр создает за счет грантов компетентные международные, с высокой степенью ротации, группы ученых для интенсивной и мобильной разработки различных и меняющихся тем, но при неизменном симбиозе трех стратегических основных направлений: гуманизм, социум, естественные науки. В поле притяжения центра находятся исследования по философии, психологии, физике, этике, экологии, биологии, проблемам демографии и соответствия роста численности населения Земли продовольственному потенциалу, другим отраслям теоретического и практического знания. В частности, не обойдены вниманием проблемы ядерной физики, радиозоологии и восприятия их обществом.

Нахождение в сфере влияния не только рациональной науки, но и более интуитивных и отстраненных от утилитарных проблем форм человеческого творчества, базирующихся на фундаментальных культурных ценностях, в частности – литературы, обусловило значительную гуманитарную компоненту исследований норвежского центра. Это аналогично давней идее, заложенной в основу Петровской Академии Наук и Искусств. Современным аналогом в какой-то степени может быть, видимо, популярное на Западе и объединяющее современное искусство и современную науку, как представляет его читателям философско-литературный журнал "Логос" (№ 4, 2006 г.), междисциплинарное направление "Science art", или "Искусство исследования". Центр Академии выпускает сборник с характерным названием "Synergies: Interdisciplinary Communications". Спонсировал в 2002 г. издание докладов гуманитарной направленности Международного союза радиозоологов (Task Group "Philosophy, Ethics and Policy"). Один из семинаров центра в 2005 г. был посвящен социально-ядерным проблемам. Участвует в создании сети институтов продвинутых исследований в Европе - NetIAS. Имеет финансовую поддержку государства, частных фондов и крупных промышленных корпораций, в том числе энергетических. Активность Норвегии в осмыслении ядерного мира широко известна.

Для повышения эффективности научно-административной деятельности UNU-IAS ищет сквозные идеи, которые бы "красной нитью" пронизывали большинство программ, консолидируя их. Одно из таких направлений поиска связывают с использованием идей этики. Тем более, что такой сквозной подход применяют в ООН. ЮНЕСКО, например, создавала Division of the Ethics of Science and Technology и Division of Philosophy and Ethics с его The Universal Ethics Project, основы которых закладывал в том числе К-О Апель с системой "планетарной макро-этики". Под эгидой ООН разработана Г. Кюнгом

“Декларация мирового этоса”, принятая на II Всемирном парламенте религий мира (Чикаго, 1993 г.).

Биоэтика? Хорошо! Но почему не ядерная этика?
Биодипломатия? Хорошо! Но почему не энергетическая дипломатия?
Этические и политические регуляторы - это универсально.

Ядерная энергия есть проявление таких же, а зачастую и более фундаментальных начал мироздания и человечества, как и биосфера, социальному осмыслению которой в Университете справедливо уделяется большое внимание. Считается общепризнанным, что физика и биология – научные доминанты прошлого и наступившего веков. И. Акчурин, например, эти мысли интерпретировал в координатах философии науки. В частности, как вспоминают его коллеги, он выявил формальные (логико-математические) основания для синтеза физики и биологии. Глубокие концептуальные взаимодействия этих ведущих отраслей естествознания, устремленные в будущее, И. Акчурин соотносит с работами Э. Шредингера (“Что такое жизнь с точки зрения физики?”), Вл. Соловьева и П. Флоренского (об идее “положительного всеединства” научного знания), а также с экспликацией некоторых до сих пор чисто теологических понятий. В России биология и ядерная физика “породнены” “Вавиловскими чтениями”.

Ядерно-биологический симбиоз. В настоящее время широко развиты исследования и общественные дискуссии по морально-нравственным и правовым вопросам, связанным непосредственно с биологической жизнью. Например, исследования и подготовка политических рекомендаций в ведущем научном центре ООН UNU-IAS по биоэтике и биодипломатии. Биоэтика? Хорошо! Но почему не ядерная этика? Биодипломатия? Хорошо! Но почему не энергетическая дипломатия? Почему осмысление энергетической дипломатии уважаемым международным научным центром оставлено без должного внимания, вне поля зрения? Поиск этических и политических регуляторов - это универсальные и сквозные проблемы.

Биодипломатия по опыту UNU, как новая парадигма управления развитием человечества, потребовала рассмотрения уникальной смеси философских, этических, социальных, экономических, научных, экологических, медицинских и культурных вопросов. Биодипломатия ставит "жизнь" а не собственно "развитие" в центр выработки политики. С другой стороны, как отметил представитель России в Руководящем комитете по биоэтике при Совете Европы (“Тем временем”, телеканал “Культура”, 23.10.06), биотехнологии и медицина на их основе, в силу фундаментальности затрагиваемых основ человеческой сущности и серьезности результатов, мотивируют решать этические проблемы не корпоративно, а сообща с обществом. Единственным, пожалуй, реальным барьером против злонамеренного вмешательства в биологическую суть человека при развитии генной инженерии является его духовно-гуманитарное самосовершенствование. Мультидисциплинарность, мотивация жизнью, самосовершенствование индивида и необходимость обращения к обществу в целом не менее характерны и осмыслению ядерного феномена, и реализации ядерных технологий. Здесь вновь в связи со "вторым ядерным веком", как и в случае с биодипломатией, нужен ответ на тревожные вызовы.

Не случайно на конференции PIME-99, посвященной взаимоотношениям ядерной отрасли и общества, один из пяти вопросов был связан с опытом референдума по биотехнологиям в Швейцарии - стране с жесткой позицией "против" таких технологий - и звучал так: "Чему учиться?" Не случайно и А. Нейс считает общепринятым, “чтобы каждая крупная экологическая проблема имела социальное и политическое измерение”. Он напоминает, что появилось также понятие “экологическая дипломатия” (цитирую по “Culture and

environment: interdisciplinary approaches”). Энергия давно правит миром. И как причина, и как средство. Реально не в пасынках у практических политиков и энергодипломатия. Как применительно к энергии в целом, так и ядерной. Почему не быть инициативе UNU по параллельной научно-прикладной разработке двух важнейших направлений интеллектуального воздействия на социум – в сферах биологического и энергетического?

Еще несколько примеров ядерно-биологического "симбиоза", показывающих распространенность таких аналогий. Наиболее эффективный анализ проблем ядерной техносферы зачастую подвластен экологам, имеющим первоначальное биологическое образование и опыт биологических исследований. Среди них - лидер "зеленого" движения в России А. Яблоков. Биолог Н. Тимофеев-Ресовский после радиационной аварии на ПО "Маяк" в 1957 г. предлагал организовать на Урале научный радиэкологический центр, в задачи которого входило бы и повышение культурного уровня работников атомной промышленности. Часто биоэтика и этика ядерных технологий в научных статьях интуитивно рассматриваются параллельно. Достойным спарринг-партнером им является ещё лишь этика информационных технологий. В книге "Resistance to new technology: nuclear power, information technology and biotechnology" германские исследователи J. Radkau и H.M. Kerplinger сравнивают Чернобыль и проблемы генетики, освещение в прессе научных аспектов ядерных и генетических технологий. Об этом же свидетельствует содержание книги "Ethics in Asia-Pacific". Но в части учебной литературы биоэтика, по-моему, намного опережает ядерную этику. По крайней мере, мне не известно что-либо подобное объемному, красочному, на добротной научной основе и доступном языке упоминавшемуся учебнику для детей "Межкультурное введение в биоэтику", один из авторов которого, D. Macer, сотрудничает с UNU-IAS.

В книге "Biotechnology: Between Commerce and Civil Society" сопоставляют даже некоторые исторические даты. Например, 1953 г. - расшифровка генетического кода с открытием структуры спирали ДНК и речь Д. Эйзенхауэра в ООН, призвавшего к мирному использованию ядерной энергии. Подход к оценке устрашающих перспектив генетических знаний связывают также с опытом оценки предшествующего революционного научного открытия структуры атомного ядра. Авторы напоминают и аналогию в части фактов о мутирующем действии радиации и о дебатах по поводу пользы или вреда этого явления. Продолжающееся двойственное отношение общества к ядерной энергии рассматривается в книге как главная параллель относительно начинающейся биотехнологической революции, так как оба феномена содержат сходные черты: мощный потенциал, высокий риск и неопределенность, восприимчивость к негативному имиджу и неопределенность социального доверия.

По большому счету, рациональная наука столкнулась лишь с двумя тайнами: происхождение времени, пространства и материи, а также жизни (Б. Бояршинов). Эти тайны во многом подводят общество к границе материалистического познания и к религии. Религия, заметим, весьма активна в вопросах биоэтики и этики ядерного оружия. Принцип гуманности, на коем зиждется медицина, столь же необходим ныне применительно к использованию ядерной энергии. Биологическое оружие, как и ядерное, относится к оружию массового поражения и зачастую при осмыслении рассматривается совместно с ядерным. Последствия ядерных аварий - прежде всего, биолого-медицинские.

Переплетение этических забот биологии, медицины и сферы ядерной энергии, наверное, не случайно. Везде речь идет о самом сокровенном: здоровье и жизнь людей и в контексте индивидуальном, и относительно человечества в целом. Этика, мораль и другие категории и нормы такого рода, регламентирующие поведение людей в мире, имеют некоторые различия (см., например, Б. Раушенбах) в связи с культурными особенностями той или

иной конкретной человеческой популяции. Но они, скорее всего, не должны существенно меняться в конкретный исторический период при переходе от одной области деятельности этой популяции к другой. Ведь есть общие принципы: "не навреди", "золотое правило" многих народов и И. Канта, когда предписано поступать с другими так же, как хотелось бы тебе, чтобы поступали с тобой.

Поэтому этика в основе своей для достаточно развитых этносов все же, видимо, одна. В этом я солидарна с позицией большинства авторов сборника "Этос науки", где, нужно отметить, представлены все же разные, иногда прямо противоположные, мнения. В. Визгин, например, в этом сборнике предполагает обособленность ядерного этоса от некоторого множества научных этосов, но этос физиков-ядерщиков, отличающийся от этических систем в других областях науки, по мнению автора, един для таких противоположных политических систем, как советская и американская. Солидарна я и с мнением К. Ясперса. "Этос только один, и он неделим" – писал К. Ясперс, выделяя его в качестве главного идентифицирующего признака человека, наиболее адекватно отражающего необходимый тип поведения в ядерном мире.

А конкретика разных важных сфер человеческой деятельности требует отдельной этической оценки конкретных примеров. Поэтому и появляются "профессиональные разновидности" этики. Что, впрочем, не возбраняется. И, по К. Ясперсу, этос здесь "конкретно наполняется материалом ситуации времени". Попытки придать прикладной этике самостоятельный статус и некоторую исключительность (В. Бакштановский, Ю. Согомонов) только усиливают отмеченную выше общность. Но такое видение общности лишней раз укрепляет нас в мысли о том, что достижения наиболее продвинутой биоэтики (как и интегральные социокультурные основания этики в целом) могут быть с успехом адаптированы к проблемам ядерной энергии.

Профессор философии и биологии К. Shrader-Frechette - специалист в области радиационной физики, обращения с радиоактивными отходами, популяционной биологии, нормативной этики и оценок риска - имеет грант NSF (Национальный научный фонд США) и NEH (Национальный фонд поддержки гуманитарных наук США) свыше 220 тысяч долларов на исследования этико-методологических проблем радиационной физики.

Негативные биологические эффекты малых доз радиации и генетически модифицированных продуктов, как правило, одинаково однозначно не доказаны. И в ситуации неопределенности люди вынуждены мириться и с тем, и с другим. Либо по одинаковой методологической схеме бороться за свободные от генетически модифицированных продуктов и ядерных объектов территории. Биологические процессы на Земле трансформируют и консервируют ядерную энергию солнца, чтобы она служила людям в качестве пищи - "биотоплива" для человека и в качестве "пищи" - биотоплива в промышленности. В производстве биотоплива преуспели Бразилия и ряд стран южной Европы. В 2005 г. Департамент энергетики США, который осуществляет ядерные программы страны, в содружестве с Национальным научным фондом и Департаментом сельского хозяйства выделил около 90 миллионов долларов на изучение генома кукурузы и микробиологические исследования энергетической направленности. Ассоциации с вечнозеленой горой, символом мощи и разнообразия жизни, вызывает симбиоз слов "юкка" и "гора" - название самого крупного в мире хранилища ядерных материалов Yucca Mountain. Открытые в Красноярском институте леса механизмы процессов "взрывного" размножения биологических вредителей в местах массового поражения хвойных деревьев, во многом по своим закономерностям идентичны процессам размножения нейтронов при цепных реакциях деления ядер.

Плутоний, как радиоактивный элемент, "живет" особой собственной "жизнью", на которую не могут влиять люди. Он (равно как уран и тритий) постоянно, в соответствии с законами радиоактивных превращений, изменяется. Это серьезно беспокоит социум в контексте безопасного хранения, например, ядерного оружия. И сохранении им при этом боевых свойств. Часто из-за внутренней изменчивости ядерную начинку боеприпасов отождествляют с живым организмом, который во многом не изучен и поведение которого может быть далеко не безопасным. И, наконец, многие слова и понятия в ядерной сфере заимствованы из биологии: ядро, деление, плазма, распространение, грибовидная форма облака ядерного взрыва. Как и термин "экология".

Ракурсы совместного рассмотрения в UNU социальных аспектов биологической и ядерной тематики могли бы быть разнообразными. Например, - значение этих явлений в контексте земной цивилизации; энергия, биология и политика; ядерная, экологическая и биодипломатия; энергия и продовольствие; общественное сознание; информационная деятельность; образование; моральные и юридические нормы; религиозные критерии и оценки; генетически модифицированные продукты и радиационно-стимулированные биологические изменения.

При общей устремленности на исследование сквозных проблем, будут полезны, видимо, и такие направления как этика ответственности в современной науке, этическая оценка результатов новейших научных и технологических разработок, проблемы этики в научном и религиозном осмыслении, ценности гуманизма в эпоху высоких технологий. Анализ социальной компоненты разных амбивалентных научно-технических сфер обогатит, казалось бы, далёкие друг от друга области духовно-гуманитарного осмысления, покажет общность их фундаментальных подходов. Ядерный и биологический примеры совместно наилучшим образом послужат локомотивом создания цивилизованных мировоззренческих оснований мудрого и осторожного развития других социально-амбивалентных технологий, число которых впредь будет лишь множиться, а также настойчивого формирования новой человеческой и государственной ментальности.

Понять вызовы, использовать тенденции и адаптировать достижения.

UNU стремится понять вызовы, использовать тенденции и адаптировать научные достижения к социальной практике. Он имеет ряд публикаций, объединенных доминирующей темой "Энергия и устойчивое развитие". О реальности и актуальности моих предложений свидетельствуют и следующие обстоятельства. Прежде всего, это контексты речи ректора Университета на дне ООН, а также статей вице-ректора по ядерному нераспространению и разоружению в связи с реформированием ООН (Р. Тхакур, *The International Herald Tribune* от 18 мая 2005 г и *Japan Times* от 3 октября 2005 г.). Кроме того, это социально-ядерная тематика статей на сайте профессора Т. Кавабе и UNU PlasmaNet. И деятельность UNU в рамках декады ООН "Образование для устойчивого развития". Профессор физики Кавабе в рамках ассоциации ArTech (Bio High Tech Center, Art Center, Plasma High Tech Center) сочетает многогранную деятельность: физика и биология в науке, образование, коммуникация и продвижение в жизнь искусства и творчества. Цитирую: "Базируясь на роли искусства в ежедневной жизни и окружающей среде, мы собираемся распространить его во многих направлениях, чтобы не заключать искусство в музей или галерею". И ещё: "Наука и технология имеют большой потенциал для человека при обязательном их балансе с культурой. Как элементная база и программное обеспечение компьютера". Ему же принадлежит мысль об аналогии и взаимозависимости между проектом ITER и процессами синтеза нового человечества, хотя бы потому, что ни одной стране отдельно решение такой проблемы не под силу. Это в русле моих предложений.

Представляет интерес непосредственно в контексте повестки предлагаемых исследований и управленческих действий кооперация UNU и the Gwangju Institute of Science and Technology - Programme on Science and Technology for Sustainability, а также наработанный опыт UNU в сфере энергетических вопросов в связи с геотермальной проблематикой. "Рыбак - рыбака поймет издали". Тем более, высокоинтеллектуальный "рыбак" - аналитик. В книге "Measuring Vulnerability to Hazards of Natural Origin", выпущенной UNU-EHS (Institute for Environment and Human Security) в 2006 г., даны рекомендации будущих исследований. Это практика UNU. Эти и подобные им исследования и рекомендации было бы полезно адаптировать к угрозам техногенного происхождения, в частности, - ядерного.

Профессор J.-P. Contzen в кулуарах упомянутого совещания в UNU-IAS комментировал ядерную проблематику. Он сказал: "Ядерная энергия нужна человечеству. Проблема состоит в управлении рисками". Чернобыльская катастрофа, по его мнению, произошла по вине людей, менталитет которых допускал возможность проведения опасных экспериментов с ядерной техникой в ненадлежащих условиях. Кстати, во время предыдущих визитов профессор попутно с административными делами в UNU-IAS профессионально знакомился в Японии с исследованиями Central Research Institute of Electric Power Industry и Japan Atomic Energy Research Institute.

Именно в UNU отчетливой видят слабости "ядерной" позиции ООН. В изданной UNU книге "Новое тысячелетие, новые перспективы" Т. Findlay отмечает: "ООН может во благо использовать свою беспристрастность и объективность, действуя как информационный ресурс для глобального сообщества по проблемам распространения и разоружения; облегчая творческое мышление по вопросам нераспространения и разоружения; содействуя переговорам по соглашениям и помогая эффективно реализовывать соглашения после переговоров. Однако, роль ООН во всех трех областях была и остается тусклой из-за недостатка ресурсов и *творчества* (Е.К.: курсив – мой). Оба эти недостатка должны быть исправлены".

Для налаживания интерактивных форм исследований и формирования сети партнеров мною была опубликована в Интернет анкета с вопросами о роли и формах осмысления феномена ядерной энергии. Полезно в контексте социально-ядерного потенциала UNU подчеркнуть, что один из ответивших на вопросы анкеты, Mr. Y. Seki - Scientific Consultant Nuclear Technology and Education Center of Japan Atomic Energy Research Institute, мотивировал свое желание ответить тем обстоятельством, что он в силу своих профессиональных интересов имел потребность и опыт контактов с UNU. И оценивает пользу этих контактов весьма положительно. Кроме того, он, со своей стороны, еще раз подметил важное обстоятельство: "Действительно удивительно, что почти нет классификации вопросов относительно ядерной энергии за исключением тех, которые относятся к ядерной бомбе".

Основа для кооперации программ - стержневая тема.

Как уже отмечалось, интеллектуально-административным принципом Университета можно считать постулат: основа для кооперации программ - стержневая тема. Приведу также выдержки из некоторых презентаций научно-исследовательских работ в итоговом отчете UNU-IAS Report 2002. "Инициатива биодипломатии поддерживает международную дипломатию и осуществление политики по стратегическим, этическим, техническим вопросам и в сфере безопасности относительно продвижения биологических наук. Инициатива объединяет ученых, экспертов, выдающихся представителей ряда областей человеческой деятельности для работы с дипломатами и другими лицами, принимающими

решения в правительствах и бизнесе по конкретным проблемам биологической науки. Вместе они обращаются к ключевым политическим вопросам через диалоги и встречи, а также наращивание потенциала и политические исследования по вопросам, возникающим перед международным сообществом. Они также обеспечивают информационную поддержку межправительственных переговоров и программ".

"Одним из ключевых моментов укрепления устойчивого развития является гарантия того, что его три концептуальные опоры - экономика, общество и окружающая среда имеют эффективные и прозрачные институты для реализации принципа устойчивого развития. Учитывая эту комплексность, подход Программы Управления Устойчивым Развитием является междисциплинарным и фокусируется на множестве тем и подходов к управлению. На настоящий момент Программа исследовала глобальные институты, режимы, ценности и политические курсы, относящиеся к устойчивому развитию. Чтобы достичь и поддерживать устойчивое развитие, к нему надо подходить с нескольких направлений и разных уровней".

Если адресатом подобных научных и административных усилий и достижений, разработанных методологий будет ядерная сфера или энергетическая в целом? Разве это не будет важно и полезно? Думаю, - будет. Следовательно, возникает одна из конкретных первоочередных задач на пути достижения цели: адаптировать опыт главных нынешних исследовательских направлений IAS и UNU в целом к новой тематике. Одновременно такая адаптация будет на пользу и традиционным для UNU разработкам, так как обеспечит для них новую мотивацию развития.

Научно-административным партнером UNU в системе ООН является UNITAR - the United Nations Institute for Training and Research. UNITAR имеет свой офис в Хиросиме, что считает знаковым: "С открытием регионального представительства по Азиатско-Тихоокеанскому региону, UNITAR стал первым представителем ООН в символической Хиросиме". Расположение главных подразделений UNU в Японии, обращение к осмыслению феномена ядерной энергии и участие в подготовке управленческих социоядерных рекомендаций обеспечат UNU не меньше прав считаться выразителем сущности ООН. UNU-IAS сотрудничает с the International Institute for Applied Systems Analysis, который по идеологии научно-политической деятельности во многом схож с UNU, имеет ядерную тематику и проводил крупные симпозиумы HISAP по истории и урокам развития ядерных программ США и СССР.

Название программы UNU-IAS "Agriculture for Peace" вызывает прямые ассоциации с девизом МАГАТЭ "Atoms for Peace" и задачами Агентства в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности. А технологии UNU-IAS для исследования традиционных знаний коренных народов? "Наработки", например, северных народов в сфере экономной и экологичной "энергетики" и щадящих отношений с природой. Разве они ныне не важны? И разве опыт UNU-IAS здесь не пригодится?

Гражданское общество вне ядерных забот?

Зададимся ещё одним вопросом. Разве гражданское общество вне ядерных забот? Тем более, как отмечал К. Ясперс, в ядерном мире права человека (Е.К.: но не права "англичан" как основа идеологии "золотого миллиарда"), которые фактически действуют менее, чем когда либо, стали одновременно неотложнее, чем когда-либо. Среди недавних публикаций UNU-IAS есть пример попытки, аналогичной моей, сформулировать повестку новых научных исследований, экспертных оценок и рекомендаций (2004 г.). Речь идет о докладе J.F. Green "Engaging the Disenfranchised: Developing Countries and Civil Society in

International Governance for Sustainable Development (An Agenda for Research)". Новой деятельности для UNU-IAS, для "альма-матер" автора и для других возможных участников. То есть, для сети с UNU-IAS во главе. Этот доклад является наиболее близким из известных мне прототипом моих предложений. Конечно же, близость здесь, прежде всего, - по форме постановки и степени проработки новой стратегической тематики.

В предисловии директора UNU-IAS А.Н. Zakri выстроена логическая цепочка: "мозговой центр" ООН - UNU-IAS - Программа Управления Устойчивым Развитием - предлагаемый новый ракурс действий. В таком подходе всё останется также безупречно правильным, если заменить концепт "гражданское общество" концептами "ядерная энергия" или "энергия вообще".

Как и данная работа, анализируемый доклад - это "первый продукт более крупных будущих исследований". Он замыкается на действующую глобальную программу. Точно так же, но в контексте социально-ядерной тематики, я готова исходить из того, что "через данную повестку дня исследований, серию статей и дискуссий, данный проект имеет целью катализировать более плодотворные многосторонние переговоры и политику в сфере устойчивого развития". И готова присоединиться к мысли: "Данный доклад является введением в новую повестку дня, которая потребует исследований политиков, академических ученых, мозговых центров и университетов для получения знаний и понимания, чтобы стали возможными изменения существующей системы. UNU-IAS вносит вклад в этот процесс, но и также приглашает других взяться за эти комплексные и важные научные вопросы".

В докладе признано возможным, учитывая уровень постановочной работы, ограничиться изложением лишь основ для более крупного исследования, некоторых путей формирования нынешней ситуации, обсуждением возникших вопросов и рамок анализа при рассмотрении потенциальных решений. Сформулированы варианты базовых определений относительно феномена, который предлагается исследовать, чтобы выявить его основные характеристики и впоследствии воздействовать на него. Намечены основные участники процесса. Показаны примеры аналогичных исследований UNU-IAS и автора. Примеры позволяют конкретизировать некоторые темы, затронутые в докладе. В частности, важным представляется предыдущий опыт автора по проекту информационной деятельности для межправительственной комиссии по изменению климата.

Следует отметить, что схемы доклада J.F. Green и данной работы независимо состоялись практически идентичными. Это свидетельствует о правомочности на первом этапе такой формы постановки глобальной социальной проблемы.

Сам проект, презентуемый докладом J.F. Green, мог бы и по существу явиться значительным вкладом в ядерно-гуманитарную проблематику, так как вопросы широкого участия общественности в принятии решений и ученых в политическом процессе имеют в ней важное значение. Достаточно вспомнить в связи с этим социально-политическую деятельность А. Эйнштейна, Пагуошское движение ученых за мир и Нобелевскую речь М. Эль Барадеи. Многие считают общественную деятельность А. Сахарова первым "кирпичиком" в процессе создания гражданского общества в нашей стране (телеканал "Культура", май 2006 г., Сахаровская программа из цикла "Тем временем"). По сути дела, например, неучастие или ограничение роли гуманитариев в светском или религиозном осмыслении феномена ядерной энергии - это одна из разновидностей лишения гражданских прав какой-либо части общества, как это трактуется в докладе J.F. Green.

Еще один пример взаимосвязи ядерной действительности и социальных реалий в контексте проблемы формирования гражданского общества. “Участники стола исходят из дефиниции Чернобыля как определенной посткатастрофной реальности, значимость которой сохраняется по сей день, причем как в наиболее пострадавших государствах, так и за их пределами. Одной из важнейших перспектив анализа этой реальности является генезис отношений между государством и обществом и, в частности, генезис гражданского общества. В этой связи Чернобыльскую катастрофу предлагается рассматривать как катализатор динамики этих отношений, причем как в советский период, так и сегодня. Это значит, что актуальный на настоящий момент вопрос об энергетической безопасности Беларуси и строительстве АЭС становится новым вызовом для формирования в Беларуси публичности и понимания различия между частной и публичной сферами” (А. Зам).

Вновь обратимся к Нобелевской речи М. Эль-Барадеи: "Среди 25 членов Европейского Союза степень экономической и социально-политической зависимости сделала перспективу применения силы для разрешения противоречий почти абсурдной. То же самое становится актуальным для Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе с её 55 странами-членами из Европы, Центральной Азии и Северной Америки. Можно ли расширить эти модели до мировой, через такое же творческое многостороннее участие и международное сотрудничество, где сильные - справедливы, а слабые - в безопасности? Я надеюсь, так как гражданское общество становится лучше информированным и более активным. Гражданские силы принуждают свои правительства к созданию демократических обществ, основанных на разнообразии, терпимости и равенстве. Они предлагают творческие решения. Они повышают осведомленность, собирают средства, работают над трансформацией гражданского духа с местного уровня на глобальный уровень".

Символы и даты "подсказывают" - так подсознательно “задумано” давно?!

Фундаментальные принципы деятельности UNU отображены его эмблемой в виде правильного шестиугольника из составных, частично перекрывающихся, частей: мир, человеческая безопасность и развитие посредством управления, защиты окружающей среды, распространения науки и технологий. Эти принципы тесно коррелируют с основными подходами при анализе феномена ядерной энергии. С другой стороны, эмблема UNU имеет некоторые общие черты со схематическими изображениями "визитных карточек" рукотворной ядерной техносферы: внутреннего устройства ядерного заряда и ячейки ядерного реактора - так называемой топливной сборки. Другое интересное обстоятельство. Аббревиатура UNU удачно совмещается в англоязычном формате с сущностным наполнением достойного лозунга J.A.L. Robertson "Nuclear need not be UNclear" ("ядерное не должно быть неясным"):

UUCLEAR
NNCLEAR?
UUCLEAR

Отмеченные совпадения дают еще одну, в данном случае во многом иррациональную, мотивацию такого варианта осмысления ядерного феномена и международного управления ядерной техносферой, когда роль UNU при этом должна быть значительной. В апреле 2006 г. UNU-IAS отмечал десятилетний юбилей, совпавший с двадцатилетием Чернобыля и пятидесятилетием Промышленного атомного форума Японии. К последнему событию была приурочена специальная сессия Форума в Йокогаме - месте базирования UNU-IAS. Р. Оппенгеймер после Бомбы работал в институте, который также назывался IAS. Вспомним о совпадении шестидесятилетия ООН, тридцатилетия UNU и

мемориального года ядерных бомбардировок Японии. Эти обстоятельства наполовину рационально, наполовину иррационально, но также подсказывают один из возможных стратегических векторов "времени обновления" UNU.

Свойство конвертируемости рассмотренных в предыдущих разделах в качестве примеров лишь нескольких работ и подходов ещё раз подтверждает возможность использования по новому назначению, несомненно, громадного стратегического потенциала UNU-IAS и UNU в целом.

Благодарю за поддержку исследований EU Program "Gateway Education", Research Council of Norway, Canon Foundation in Europe, Deutscher Akademischer Austauschdienst u World Nuclear University, профессоров B. Falkenburg, N. Witoszek, D. Macer, R. Thakur, A.H. Zakri, P. Masterson, M. Taeb, T. Kawabe, P. Lakkala, L. Kirrpa, V. Ryabev, V. Masloboev, T. Meyer, Z. Fadeeva и многих-многих других, а также научных сотрудников Института философии и политологии Дортмундского технического университета и моих многолетних надежных информационных партнеров – коллективы журналов Урала во главе с профессором О. Ивановым.